

ДНЕВНЫЯ
З А П И С К И

пушешешвія

Калишана Николая Рычкова

въ киргисъ-кайсацкой степѣ,

1771 году.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ,

1772 году.

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ ПУШЕШЕСТВІЯ

ВЪ КИРГИСЬ-КАЙСАЦКОЙ СТЕПѢ,

1771 году.

Побѣгъ Волгскихъ Калмыкъ изъ подданства Россійскаго, учиненный по большей части возмущеніемъ ихъ начальниковъ, причиною былъ собранія войскъ, находящихся въ Оренбургской губерніи, и отправленія оныхъ въ Киргисъ-Кайсацкія степи, какъ въ мѣста удобныя для пресѣченія пуши мяшежниковъ, бѣгущихъ въ предѣлы древняго своего опечесства. Какъ скоро въ экспедиціи нашей получено сіе извѣстіе, то признавъ сей случай удобнымъ для описанія шоль мало знаемой страны, разсуждено было отправить меня обще съ симъ корпусомъ, поставя главнымъ предмѣтомъ ѣзды моей изслѣдованіе достопамятныхъ мѣстъ, находящихся во владѣніи Киргисъ-Кайсацкаго народа, и собраніе продуктовъ, находимыхъ въ той

спранѣ. Чтобы предупредить отправленіе войскъ въ назначенной имъ путь, то въ самой день полученнаго извѣстія отправился я изъ города Челябинска, и 11 числа Апрѣля прибылъ въ Орскую крѣпость, гдѣ было собраніе войскъ назначенныхъ къ сему предпріятію.

Оставалось мнѣ только нѣсколько часовъ для исправленія пушевыхъ нуждъ; ибо на разсвѣтѣ 12 дня войска выступили въ походъ подъ предводительствомъ г. Генералъ-Маіора и Кавалера фонъ Траубенберга.

Отъ Орской крѣпости предпріали мы путь въ верхъ по рѣкѣ Орѣ, чая тѣмъ предупредить переходъ Калмыкъ чрезъ вершины сего источника. 25 верстѣ отдалились мы въ сей день отъ границы, пробъжая мѣстами не отличающимися ни чѣмъ отъ мѣстѣ лежащихъ внутри нашихъ земель. Огромныя могилы, осыпанныя камнемъ и землею, и нѣсколько камышитыхъ озеръ составляли наилучшую красоту пробъжаемыхъ нами мѣстѣ.

Отсюда продолжали мы путь нашъ далѣе къ востоку, оставляя въ лѣвой сторонѣ рѣку Орѣ, въ правой различныя горы, идущія пространнымъ краемъ въ полуденные предѣлы и примыкающіеся ко хребтамъ Мугалджарскихъ горъ: такъ сказываютъ о томъ знающіе сіи мѣста (*). Въ 15 верстахъ отъ стана, бывшего
при

(*) Въ сихъ мѣстахъ находилъя великое множество дикихъ свиней. Передовые наши козаки убили одно-

при рѣкѣ Орѣ, находилась рѣчка Торокла, текущая съ востока въ рѣку Камышлу, соединяющаяся съ рѣкою Орю. Течение сего источника достойно шѣмъ большаго примѣчанія, что стремление его водъ индѣ пресѣкается огромными кучами песка (безъ сумнѣнія нанесеннаго съ поверхности шамошнихъ горъ); индѣжъ выходящій онъ на поверхность земли, дѣлая шѣмъ подобіе небольшихъ озеръ. За нимъ далѣе въ осьми верстахъ находится рѣка Камышла, приемлющая въ себя сей источникъ. На берегу сея рѣки разположились войска лагеремъ, препроводивъ шамошники сего дня.

Лагерь при рѣкѣ Камышлѣ, 48 верстъ разстояніемъ отъ границы.

Увѣдомленія, которыя получены были сего дня отъ Киргисъ-Кайсацкаго Нурала Хана чрезъ нарочно присланнаго къ главному предводителю сихъ войскъ, принудили переимѣнить предпріятію нами пушъ. Сіи извѣстія состояли въ томъ,

А 3

что

го превеликаго борова, въ которомъ нашель я камень зараждающійся во внутренности сего живошнаго. Сей камень находится въ самомъ сычугѣ его, величиною и видомъ подобный голуBINOMУ яицу, и отличается отъ простаго камня легкостію и мягкостію своею. Я не могъ примѣнить, чтобы въ сычугѣ имѣлъ онъ особенное мѣсто, откудабъ онъ былъ неподвиженъ; а по тому казалось мнѣ, что находимые въ сихъ животныхъ камни не въ нихъ зараждаются: но въ роляшнѣ, что они кажимъ ни будь случаемъ глотаютъ ихъ вмѣстѣ съ употребляемою ими пищею. Извѣстно, что Яицкіе козаки кабаней камень употребляютъ для излѣченія различныхъ болѣзней, и приписуютъ ему странныя и невѣроятныя дѣйствія во время женскихъ родовъ.

что Калмыки, не захватя вершинъ рѣки Ори, пробрались чрезъ Мугалджарскія горы прямо къ рѣкѣ Иргизу, и удаляющся съ крайнимъ поспѣшеніемъ; что Ханъ съ частію орды своей слѣдуешъ за ними непрестанно, дѣлая надъ ними всевозможные поиски; и наконецъ пребуешъ, чтобъ войски Россійскія, оставя путь по рѣкѣ Орѣ, слѣдовали бы прямо къ рѣкѣ Иргизу, и шамо бы сообщая съ нимъ удержашъ общими силами бѣгущихъ мясешниковъ. Посланный сообщилъ намъ словесно еще нижеслѣдующія извѣстія: что Киргисцы подъ предводительствомъ своего Хана и нѣсколькихъ султановъ имѣли два сраженія съ Калмыками, первое при Мугалджарскихъ горахъ, второе на рѣкѣ Ужимѣ. Въ обоихъ непріатели обращены были въ бѣгство, потерявъ при томъ двухъ знашныхъ своихъ Зайсанговъ, Табуилу и Арселена, и немалое число людей обоего полу оставили въ добычу побѣдителямъ. Онъ подтвердилъ прежнія извѣстія, что Калмыки претерпѣвають великой недоспашокъ въ лошадяхъ; а сіе привело народъ ихъ въ полъ жалостное состояніе, что многіе изъ нихъ, лишившись своихъ коней опіе труднаго зимняго пути, принуждены итти пѣше, неся на рукахъ малыхъ дѣтей своихъ и остатки своего имѣнія. По сему извѣстію вмѣсто того, чтобы слѣдовать въ верхъ по Орѣ до изходаща сея рѣки, предпріяли мы путь къ рѣкѣ Иргизу. Оставя вышеупомянутую рѣку въ правой сторонѣ, слѣдовали мы въ верхъ по рѣкѣ

Камы-

Камышль, держась западнаго берегу сего источника, и проходя опчаспи равнинами, опчаспизь умбренными высотами шамошнихъ горь.

Въ 20 верстахъ отъ утренняго нашего спану находилась безвмянная рьчка, шекущая съ полудни въ рьку Камышлу. На воспочномъ берегу сего источника лежатъ крупые каменные ушесы, разпротраняющіеся до самаго устья его. Камень, соспавляющій сию крупизну, естъ нѣкоторый родъ зеленой яшмы, коя лежитъ шамо индѣ плоскими слоями, индѣ ребрами сротспшимися одно съ другимъ, и дѣлаетъ шѣмъ видѣ опровергнушой горы. Взотшедъ на вышину сея крупизны, находящяся большія кучи разнаго камня, между которыми попадались мнѣ куски, дѣлающіе признаки золотой руды. Наилучшія части сего металла являющяся шамъ въ бѣломъ кварцѣ и въ красномъ ноздреватомъ камнѣ съ желтыми прожилками. По виду они весьма сходны съ золошою рудою Березовскаго рудника, находящагося въ окружностяхъ города Екашеринбурга. Такого рода камни попадающяся не только на верху оной крупизны, но и по всему разспоянью, ведущему отъ сего источника далѣе къ полудню и воспоку. По сему можно надѣяться, что въ семъ мѣстѣ не бесполезно приложитъ спараніе къ ошкровенію сего металла, коего бытіе ушверждающъ находимые шамо признаки.

Отъ

Лагерь при
рѣкѣ Ка-
мышлѣ въ
61 верстѣ
разстоя-
нїемъ отъ
границы.

Отъ сего мѣста подвинувшись небольшое разстояніе въ верхъ по рѣкѣ Камышлѣ (*), нашъ былъ лагерь въ 23 верстахъ разстоянїемъ отъ утренняго нашего стану. Остатки сего дня упошребилъ я къ осмотру другихъ каменныхъ горъ, лежащихъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Камышлы. Каменья, находящїеся въ сихъ горахъ, суть шаковаго же роду, какъ и находящїеся при устьѣ безъимяннаго источника. Отсюда путешествованїе наше началось къ лѣшнему воспоку, по пуши ведущему къ вершинамъ рѣчки малой Камышлы. Пески и красная глина составляли всѣ пробъжаемая нами мѣста. На нихъ находилось множество солончаковъ, украшающихъ обыкновенно поверхность степной земли. Луга, кои составляли западной берегъ сего источника, и по коимъ безпрестанно продолжали мы путь нашъ, являли самую малѣйшую приятность прошиву шой, каковую бы должны они казати украсившись весенними цвѣтами. Чрезмѣрно песчаная земля и необыкновенный холодъ (каковъ былъ во всѣ дни путешествованїя нашего по симъ мѣстамъ) препятствовали произведенїю земныхъ растенїй. На самомъ берегу рѣчки Камышлы лежатъ огромныя кучи сѣраго песка, смѣшаннаго со множествомъ различныхъ мѣлкихъ камней, между

копо-

(*) Рѣка Камышла течетъ съ востока въ рѣку Оръ по большой части неровными плѣсами, такъ что индѣ ширина 7, а индѣ и 15 сажень. На берегахъ ея растутъ изрѣдка тополевыя лѣсъ. Рыбы въ ней суть шаковаго же роду, какъ и въ рѣкѣ Орѣ.

кошорыми попадались мнѣ куски перелифша и сѣраго дикаго камня, изпещреннаго слюдяными блеспками, свѣтящимися въ нихъ на подобіе чи-
сшаго самороднаго серебра.

Противу сихъ песчаныхъ бугровъ находиш-
ся крупный каменный мысѣ, споящій на восточ-
ной сторонѣ рѣчки Камышлы. За онымъ слѣ-
дуетъ пространная долина, по среди коей про-
пекаетъ небольшой прѣсный источникъ. Въ бе-
регахъ его садится тонкими слоями соленый шу-
злукъ, превратившійся въ зернистую соль; и сіе
достойно тѣмъ большаго примѣчанія, что по всей
памошной окружности на поверхности земной
не видно ни малыхъ знаковъ соленыхъ водъ, отъ
коихъ бы могла родиться самосадка, являющая-
ся въ берегахъ прѣснаго источника. Чтобы испы-
тать сіе и узнать настоящую тому причину,
разсудилъ я искасть произхожденіе онаго отвер-
стіемъ земныхъ слоевъ, лежащихъ внутри сего
берега. Самый верхній слой земли, составлен-
ный изъ проспаго илу, хошя и былъ нѣсколь-
ко солонъ; но сіе мнилъ я бытъ отъ покрываю-
щаго его шузлука, а по тому копалъ еще да-
лѣе. За верхнимъ слоемъ оказалась желшовая
глина сполькожѣ солоноватая, сколько и
верхняя земля. Посреди и на поверхности оная
попадались кусочки зеленаго мягкаго камня, кои
сверхъ солености, пріемлемой ими отъ соленыхъ
земель, имѣють въ себѣ нѣкошорую кислоту;
и сіе суть признаки квасцовой руды, кошорой,

думаю, надлежишь бышь во глубинѣ земной. Испышывашь болѣе не доставало времени: ибо отспашь отъ войскъ было опасно, не сполько отъ Калмыкъ, бѣгущихъ вѣпереди насъ, сколько отъ самыхъ Киргисъ-Кайсаковъ, на посоянство копорыхъ никакъ не можно положиться. Они будучи разсѣяны по всему пространству степи, не устращашь хваташь къ себѣ шѣхъ вѣплѣнъ, кои не будупъ сильны защитишься прошиву ихъ злодѣянїя.

Лагерь при
рѣчкѣ Ка-
мышлаѣ, 85
верствъ раз-
стоянемъ
отъ грани-
цы.

Отъ сихъ мѣстъ, подвигаясь къ вершинамъ рѣчки Камышлы, находясь мѣста исполненныя каменисными пригорками и долинами. Тамо проводили мы остатки сего дня, довольствуясь бесполезнымъ испытанїемъ сихъ дикихъ мѣстъ. Не видно было памъ ни весеннихъ расшенїй, ниже малѣйшихъ кустовъ, удобныхъ для согрѣвїя насъ отъ холодныхъ весеннихъ дней. Вмѣсто дровъ приучили мы себя употреблять изсохшіе шевяки, коихъ великое множество валяется по степи по причинѣ скотскихъ шабуновъ, во время осени Киргизцами пасомыхъ вѣсихъ мѣстахъ. Они горятъ съ такимъ же сильнымъ пламенемъ и ясностїю, какъ самыя сухїя дрова; а по тому тѣ Киргизцы, кои кочуютъ вѣбезлѣсныхъ мѣстахъ, запасаясь оными не чувствуютъ дровянаго недостатка среди самой жестокой зимы.

Къ востоку отъ сего мѣста идетъ путь къ рѣкѣ Иргизу, гдѣ Киргисъ-Кайсацкїй Ханъ общался ожидашь прибышїя нашихъ войскъ. На

пути

пуши не было ни знашныхъ возвышеній, ни озеръ, ни источниковъ; но въ полуденной сторонѣ оспавались частію пологія, частіюжѣ крушыя каменныя горы. Самая знашнѣйшая изъ нихъ находилась въ маломъ разстояніи отъ ушренняго нашего стану. Кряжъ оныя, разпространяющійся вдоль по восточному берегу рѣчки Камышлы, представляешъ индѣ подобіе древностію опровергнушаго зданія, индѣжѣ камни, опдѣлившисъ отъ горнаго хребта, являющъ проспранные холмы и бугры. Тамо находяшся между каменныхъ глыбъ куски шусклаго хрусшала, гдѣ не рѣдко попадающся куски нарочішой величины желшовашаго прозрачнаго шопаса. Всѣ сіи каменя служатъ украшеніемъ Киргисъ-Кайсацкихъ могилъ.

Далѣе отъ сея горы начинающся мраморныя мѣста: ибо всѣ долины и возвышенія, лежащія отъ сего мѣста до вершинъ рѣчки Камышлы, наполнены бѣлымъ блестящимъ мраморомъ, каковаго едва можно ли найши и въ самой Сибири, въ странѣ столь богашой для всѣхъ родовъ минераловъ. Главнѣйшее преимущество его состоитъ не столько въ ошмѣнной его бѣлизнѣ, сколько въ блескѣ, кошорой выпускаешъ онъ изъ себя при солнечномъ сіянніи, и кошорый чрезвычайно рѣдокъ въ семъ родѣ камня (*). Можнобъ его съ пользою употребитъ на дѣланіе шашуй и

Б 2

другихъ

(*) Сей мраморъ ежели не превозходитъ, то вѣрно ни въ чемъ не уступаешъ бѣлому мрамору, находящемуся въ Италіи въ горахъ шоя земли.

другихъ великолѣпныхъ зданій ; но не близкое сихъ мѣстъ разстояніе отъ границъ Россійскихъ сдѣлаеть нѣкоторое затрудненіе въ перевозкѣ : однакожъ , чшобы избѣгнуть перевозки сухимъ путемъ , шо надлежитъ употребить въ пользу текущую шамъ рѣку Камышлу , коя соединившись съ рѣкою Орью , соединяется также и съ Яикомъ . Безлѣсныя мѣста , каковыя составляютъ сію страну , не непреодолимою препоною сего водянаго отправления : ибо суда можно пригоспоставить около Орской крѣпости , и проводя ихъ въ верхъ по рѣкѣ Орѣ до вышеупомянутаго изпочника , и шамъ нагрузивъ мраморомъ отправлять обратно .

25 верстѣ занимаютъ положеніемъ своимъ мраморныя мѣста ; по шомъ пресѣкаются при вершинахъ рѣчки Камышлы , текущихъ посреди крутой каменной долины . За оными начинаются мѣста пологія , и больше песчаныя , нежели влажныя . Водорышвины , разсѣлины и крупижныя береговъ подали мнѣ случай къ примѣчанію внутреннихъ слоевъ сея земли , что здѣсь для любопытства чашашеля сообщаю . Верхній слой земли составляютъ мѣстами сѣрая , а по большей части песчаная земля . За нею черный хрящъ , а за симъ слѣдуетъ желтоватый мягкій вапъ : за нимъ сѣрая земля съ знаками соленой самосадки , безъ сумнѣнія изшедшей изъ вѣдръ оныя земли и засохшей на ней отъ солнечнаго зноя . За оною землею лежатъ черный хрящъ ,

хрящъ, смѣшанный съ желшовашою глиною. Сей послѣдній былъ преградою моего любопытства: ибо за нимъ начинаешся швердая земля, немѣющая шаковыхъ разсѣлинъ, въ которыхъ бы можно было примѣшить слои земли, не уопребивъ къ шому особливыхъ шрудовъ (*).

17 число перепроводили мы въ опдохно-Латерь-веніи; знатнаго ничего не происходило, ниже чпо-близъ вер- примѣчено любопытства достойнаго. шинъ рѣ- чки Камы-

18 дня опшравились мы въ нашъ путь, ле-шамъ, 110- жащій между востока и полудни равнинами, на-верствъ раз- стоянїемъ опъ грани- поверхности земной видимо шамъ было великое множешво малыхъ бугровъ, заключающихъ въ себѣ частію желшую мягкую охру, частіюжѣ малиноваго цвѣша землю, въ кошорой чувствившельна нѣкоторая кислотъ и приятный запахъ, кошорый, думаю, прїемлетъ она отъ дикихъ растеній, растушихъ въ округѣ бугровъ. Такого свойства земля разпрощраняешся до конца вы-

Б 3 шеозна-

(*) Въ сихъ мѣстахъ находится опмѣнный родъ степныхъ мышей, Киргисцами Джилкисъ Сысканъ именуемыхъ. Возрастъ ихъ таковъ же, какъ и обыкновенной домовой мыши: и сіе одно принуждаетъ причислять ихъ къ роду мышей. Въ прочемъ шерстью своею подобны они больше бурундукамъ, находящимся въ Камскихъ лѣсахъ: ибо они имѣютъ на хребтѣ своемъ такія же черныя полосы, какъ и у означенныхъ звѣрей. Жилища ихъ въ земныхъ разсѣлинахъ и норахъ, опкуда выходя не рѣдко служатъ пищею хищнымъ пшциамъ. Сами они питаются спешными растѣніями.

шеозначенной равнины; по томъ начинаются мѣста высокія, изобилующія рѣсными водами. Прощедъ 26 верстѣ отъ упреннаго нашего стана къ полудню, достигли мы до рѣчки Кисти Кишанъ, текущей съ востока въ рѣчку Иргисъ. На берегу сего источника расположася лагерьмъ, про-

Лагерь при
рѣчкѣ Ки-
сти Ки-
шанъ, 136
верстѣ
разстояні-
емъ отъ
границы.

были мы до другого дня.

Отсюда путешествіе наше было въ верхъ по рѣчкѣ Кисти-Кишанъ до соединенія ея съ рѣкою Иргизомъ, гдѣ надѣялись мы соединиться съ Киргизъ-Кайсацкимъ Ханомъ, или по крайней мѣрѣ напасть на первобѣгущихъ мятежниковъ: но чшобы прежде прибытія нашего къ сей рѣчкѣ развѣдать о состояніи тамошнихъ мѣстѣ, о движеніяхъ непріятельскихъ и о пришествіи къ намъ на помощь Киргизъ-Кайсацкаго народа; по главный предводитель нашихъ войскъ отправилъ 10 человекъ Сакмарскихъ козаковъ, придавъ къ нимъ поликоежъ число бывшихъ съ нами Башкирцовъ, коимъ велѣно сдѣлать о всемъ надлежащія примѣчанія. Между тѣмъ продолжая путь нашъ, прибыли мы къ мѣсту назначеннаго спа-

Лагерь при
рѣчкѣ Си-
даръ Ки-
шанъ, 159
верстѣ раз-
стояніемъ
отъ грани-
цы.

на, находившемуся въ 23 верстахъ отъ лагеря, бывшаго при источникѣ Кисти Кишанъ. При вступленіи нашемъ въ сіи мѣста весна показалась уже по всѣмъ полямъ: пригорки, холмы и долины, украсившись весенними цвѣтами, являлись глазамъ, наскучившимся взирать на изсохшія осеннія былія, наипрѣятнѣйшее зрѣлище.

Къ вечеру возвратились козаки, посланные для развѣдыванія по рѣкѣ Иргизу, принеши вѣсть, что они добравъ до береговъ сея рѣки не нашли шамъ ни Киргизцовъ, ниже Калмыцкаго слѣда; и что они для лучшаго освѣдомленія ѣздили не малое разстоянїе въ низъ по рѣкѣ Иргизу: но и шамъ не обрѣли того, въ чемъ состояло намѣренїе сей посылки. Но какъ главнѣйшая нужда наша состояла въ томъ, чтобы имѣть съ собою Киргизцовъ, не столько ради умноженія нашихъ войскъ, сколько для показанія ближайшаго пуши къ шѣмъ мѣстамъ, куда Калмыки удалялись: то сіе принудило главнаго начальника того же дня отправить другую паршю, состоящую въ 50 человекъ казаковъ, подъ начальствомъ казачьяго сошника Мельникова. Онъ долженъ былъ исполнить намѣренїе первой посылки, какъ то найти Киргисъ-Кайсацкаго Хана и увѣдомить его о приближенїи нашихъ войскъ; по томъ изпросивъ у него знающаго вожака, возвратиться въ нашъ станъ. Между шѣмъ подтверждено было ему сдѣлать примѣчанїя, въ коихъ мѣстахъ пробрались Калмыки чрезъ рѣку Иргизъ, и употребить всевозможныя средства, при случаѣ небольшой паршїи мясешниковъ достать изъ нихъ нѣсколькихъ въ плѣнъ.

На утрее пущившись въ путь, прибыли мы къ рѣкѣ Иргизу, находившейся въ 17 верстахъ отъ утренняяго нашего стана. Сїя рѣка достойна примѣчанїя въ разсужденїи шеченїя своего:

ибо

ибо она по большой части печетъ шакъ же озе-рами, какъ и рѣка Камышла, коя индѣ скры-ваясь въ землю, имѣетъ шамо сокровенное пече-нiе, индѣжъ выходя на поверхность земли, со-спавляетъ испочники, подобные озерамъ. Та-кого свойства почши всѣ рѣки, находящiяся въ сей части степи. По берегамъ сея рѣки нахо-дишся множество соленыхъ водъ и солончаковъ, на коихъ садятся тонкими слоями самосадка. Въ прочемъ въ ней ничего ошмѣннаго ошъ другихъ рѣкъ не примѣчается.

Переѣхавъ на восточную сторону рѣки Ир-гиза, начинаются мѣста высокiя и каменистыя, украшенные множествомъ высокiхъ холмовъ. Та-мо видны Киргисъ-Кайсацкiя кладбища, осыпан-ныя огромными кучами дикаго камня, мрамора и различнаго агаша, коего находяшъ они множе-ство въ холмахъ и въ разсѣлинахъ тамошнихъ горъ. Могилы одна ошъ другой отличались пѣмъ, что нѣкоторыя изъ нихъ покрыты были поверхъ камня кошмами и коврами, сдѣланными изъ ка-мыша; и сверхъ сего на иныхъ были вошкну-ты копейныя древки и калчаны со стрѣлами: что было знакомъ храбрости умершаго.

Въ 7 верстахъ ошъ переправы нашей чрезъ Иргизъ по берегу сея рѣки препроводили мы о-спашки сего дня. Распенiя, кошорыми украша-лись долины лежащiя въ сихъ мѣстахъ, каза-лись мнѣ ошмѣнны ошъ распенiй, находящихъ внутри нашихъ земель: и сіе привудило меня

посвя-

Лагерь при
рѣкѣ Ир-
гизѣ, 183
верстмъ
разстоянi-
емъ ошъ
краницы.

посвящитъ сей день къ собиранію оныхъ , дабы симъ собраніемъ по возвращеніи моемъ узнать отъ людей искусныхъ въ ботаникѣ , что рѣдкаго и обыкновеннаго находишся въ сей странѣ .

На другой день по прибытіи нашемъ въ лагерь , заняшой въ 23 верстахъ отъ послѣдняго спана , возвратились отъ посланной вчерашняго дня паршіи два Башкирца , привезя съ собою одного Киргисца владѣнія Айчуакъ Сулшана . Онъ сообщилъ намъ слѣдующее : что Сулшанъ его съ 1000 человекъ подвластныхъ ему Киргисцовъ оспался отъ него въ двухъ сплахъ Ызды отъ сего мѣсна ; что онъ посланъ былъ отъ него для оувѣдомленія о Россійскихъ войскахъ , и что самъ Ханъ ихъ съ немалымъ числомъ орды своей въ толикомъ же разстояніи отъ Сулшанскаго спана , какъ и наши войска отъ онаго . О Калмыкахъ не вѣдалъ онъ ничего ; но увѣрялъ , что Ханъ ихъ слѣдуешь отъ нихъ въ ближайшемъ разстояніи ; слѣдственно отъ него должны мы ожидать вѣрнѣйшихъ извѣстій о всѣхъ обстоятельствахъ , касающихся до сихъ измѣнниковъ .

Знавшійшія произшествія 22 дня суть ниже слѣдующія . Въ 27 верстахъ отъ ушренняго нашего спана , бывшаго при рѣкѣ Иргизѣ , встрѣтился съ нами Киргизецъ посланный отъ Хана своего съ письмами къ главному предводителю нашихъ войскъ . Увѣдомленія , которыя сообщилъ онъ къ нему съ симъ посланнымъ , состояли въ томъ , что Калмыки пробравшись чрезъ рѣку

В

Иргизъ,

Лагерь при
рѣкѣ Иргизѣ,
206
верствъ раз-
стояніемъ
отъ грани-
цы.

Иргизъ, идущъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ и приближающъ къ рѣкѣ Тургаю; что поиски его, упошребляемые противу ихъ, не могушъ нанести большаго вреда, а того меньше удержиашъ ихъ отъ побѣгу въ разсужденіи многочисленной толпы мяшежниковъ: и такъ, чшобы медлѣніемъ не упустишъ Калмыкъ изъ здѣшнихъ предѣловъ, столь способныхъ для пораженія, или для удержанія ихъ отъ злаго намѣренія; шо пребуешъ онъ; чшобы предводителъ войскъ сколь можно наискорѣе спарался съ нимъ соединиться. А чшобы войска Россійскія могли слѣдовать къ нему прямымъ пушемъ; шо въ предводителѣ рекомендуешъ онъ посланнаго съ симъ письмомъ, какъ чловѣка рожденнаго и до самой спароспи жившаго въ сихъ мѣстахъ (*). По сему Ханскому извѣстію удвоенъ нашъ походъ, и спанъ нашъ былъ заняшъ, опошедъ 42 версты отъ послѣдняго, при безъимянномъ озерѣ, лежащемъ въ проспранной долинѣ по среди двухъ оилогихъ горъ.

Лагерь при безъимянномъ озерѣ, 248 верствъ разстояніемъ отъ границы.

Посланецъ Ханскій сообщилъ намъ словесно слѣдующія извѣстія.

1) Чшо Даудъбай, одинъ изъ знашнѣйшихъ ихъ Тархановъ (**), собравъ родъ свой и всѣхъ по-

слу-

(*) Имя сего вожака Матень. Онъ сродвикъ самому Хану, и почтенъ во всей ордѣ по своему разуму. Онъ увѣрялъ насъ, что ешъли бы мы его могли имѣть вожакомъ прибывши къ рѣкѣ Камышлѣ; шо онъ провель бы насъ такъ прямо, чшобы мы могли бышь впереди у Калмыкъ.

(**) Тарханство у всѣхъ степныхъ народовъ есть иѣ-

слушныхъ ему людей, стоить по другую сторону рѣки Тургаю, съ намѣреніемъ препятствовать побѣгу Калмыкъ по крайней своей возможности.

2) Что Абуль Маметъ, Ханъ большой орды, кочующей близь границъ Кишайскаго государства, увѣдомясь отъ Аблай Салтана средня орды, что Калмыки бѣгушъ изъ подданства Россійскаго съ намѣреніемъ опять вѣдриться въ Зюнгорію и возобновить тамо ошашки древняго своего владѣнія, послалъ на встрѣчу имъ часть орды своей подъ предводительствомъ сына своего, дабы не допустишь ихъ войти въ старинныя мѣста.

Не лзя было ни вовсе опровергнушь, ни же ушвердишь сихъ словесныхъ предсказаній, вѣдая, что между Киргисцами и хвасповство почитается за преимущественное искусство. Мы увидимъ напоследокъ, сколь не справедливы были всѣ извѣстія отъ нихъ къ намъ принесенныя.

Имѣя сего надежнаго пушеводителя, на ушрее повелъ онъ насъ между полудни и востока по пути ведущему къ рѣкѣ Тургаю. Дорога простиралась по большой части ровными мѣстами, по коимъ находились пріятные пригорки и долины, украшенные различными родами произведеній пріятныя весны. Повсюду были видны шамъ признаки жельзныхъ рудъ, и великое множество бѣ-

кая степень княжества. Въ народъ ежели не превосходятъ, то вѣрно не уступаютъ они силѣ Ханской.

лаго мрамора, покрывающаго мѣстами поверхность оныя земли (*).

Въ 10 верстахъ отъ утренняго нашего шана встрѣпились съ нами до 1000 человекъ Киргисцовъ, идущихъ къ намъ на помощь подъ предводительствомъ одного Тархана, именуемаго Кудай Бергенъ. Чувствительная радость, видѣть себя сообщниками Россіянамъ, и желаніе приобрести славу у другихъ степныхъ народовъ тѣмъ, что они имѣли случай ходить съ нами обще противу супостатовъ ихъ, изображало въ нихъ всѣ знаки чувствительныя радости и усердія. Казалось, что на сіе время прекратилась и ша непримиримая вражда, каковую изъ самыхъ давнихъ лѣтъ Башкирцы и Киргисцы между собой имѣли, въ разсужденіи различныхъ злодѣяній, причиняемыхъ отъ однихъ другимъ. Башкирцы, будучи съ природы коварныѣ и мстительныѣ, на сей часъ превратили мщеніе свое въ благопріятство, и угощали Киргисцовъ въ своемъ шану по обычаю Махометанскому.

Соединенные съ нами Киргисцы слѣдовали вмѣстѣ до лагеря, заняшаго въ 12 верстахъ отъ утренняго нашего шана, при озерѣ именуемомъ Сасикулъ, что значить поганое или вонючее озеро

(*) По озерамъ лежащимъ въ сихъ мѣстахъ находится ошмѣнный родъ красноногихъ куликовъ. Перьями они почти совсемъ черныя, кромѣ того, что на груди и на брюхѣ имѣютъ по небольшому числу бѣлыхъ перьевъ. Великою они не превосходятъ обыкновеннаго степнаго кулика.

ро (*). По причинѣ, что далѣе отъ сего озера мѣста безводныя, признано за лучшее шумѣ ошпашся, не смотря на малое разстояніе, кое прошли въ сей день наши войски, дабы шѣмѣ сдѣлашь хотя малое ошдохновеніе конямъ упомянутымъ отъ безпрестаннаго пущешествія, и на ушрѣе бышь гошовымъ къ продолженію превосходнаго разстоянія.

Лагерь при озерѣ Сасикуль, 260 верстѣ разстояніемъ отъ границы.

Киргисцы, пришедшіе къ намъ на помощь, имѣли оружіе копыя, сабли, спрѣлы и ружья, изъ коихъ палящъ они фишилями, сдѣланными изъ шоволжаной коры. Сіе дѣлающъ они такимъ образомъ: когда нужда великъ имъ пригошовишься къ спрѣльбѣ; тогда взявъ конецъ шоволжаного фишиля, наширающъ его порохомъ, и къ нему огонь присѣкающъ изъ кремня, отъ коего въ одно мгновеніе загорись нашершой порохомъ фишиль. Ружья ихъ не имѣющъ ни жолки, ни курка; но вмѣсто онаго на шволѣ ружья сдѣлана небольшая скважина, къ коему прикладывающъ они зажженной фишиль, и отъ коего въ шужь минушу бываешъ выспрѣль. Они спрѣляющъ весьма мѣшко, къ чему способствующъ имъ рожки, придѣланные къ срединѣ ружья, каковыя въ употребленіи и между Россійскими козаками. Сей выспрѣль не можешъ бышь дѣйствительнѣ у сидящаго на лошади, а по тому спрѣляющъ они

О оружіи Киргисъ-Кайсаковъ.

В 3

изъ

(*) Названіе сего озера ни мало не сходствуетъ съ естествомъ его воды; ибо вкусъ оныя нарочито пріятенъ. Величина онаго окружностію версты четыре.

изъ сего оружія спѣшившись, поспавя ружье свое на рожки, и тогда то, сказывающѣ, бывающѣ опасны ихъ выспрѣлы. Въ дождливое время сполькожѣ не способны ихъ ружья, какъ и у коннаго спрѣлка: ибо не шолько, что обмокшій фишилъ не можно скоро зажечь; но и самый порохъ оспаещя безъ дѣйствія по причинѣ мокроты, входящей въ спвольную скважину. Такимъ образомъ ополчающя Киргисцы прошиву непріятелей своихъ. Ружья по большой часпи покупающѣ они въ Ташкентѣ, гдѣ жишели во всѣхъ художествахъ превозходящѣ другихъ шамошнихъ народовъ: но порохъ нѣкоторыя Киргисцы дѣлающѣ сами въ своихъ улусахъ. Сколько мнѣ вѣдомо, то соспавъ двухъ родовъ пороха имѣ извѣстенѣ, какъ по чернаго и бѣлаго: но искусство сіе хранящѣ они какъ шаинство не многимъ народамъ извѣспное: ни ласковости мои, ни угощенія, копоря оказывалѣ я шѣмъ Киргисцамъ, опѣ коихъ надѣялся я о томъ развѣдать, не могли привлечь ихъ удовольствования мое любопытство. Опвѣщѣ ихъ соспоалѣ въ шомѣ: что мы дѣлаемъ оной такъ, какъ и въ вашей споронѣ, и нѣшѣ въ искусствѣ нашемъ ничего опмѣннаго, а поспребное ко оному даспаемъ мы въ собспвенныхъ нашихъ земляхъ.

Каждый Киргизецъ, идущій въ походѣ прошиву непріятелей своихъ, имѣетѣ при себѣ шри и чешыре лошади. Самая наилучшая изъ нихъ оспавляещя на день наспоющаго ополченія, а

до того времени не обременяющъ ее ничѣмъ; но другія везущъ попеременно ихъ самихъ и заготовленные ими пушечные припасы. Имѣючи въ походъ шолкое число лошадей, безъ всякой нужды могутъ они проходитьъ въ день ошъ 60 до 80 верстѣ.

Военная одежда не только у знатныхъ ихъ людей, но и у большой части простаго народа опличается ошъ обыкновенной одежды шѣмъ, что на спинѣ верхняго плашья нашиваютъ они по два суконные или коженые мешечка. Въ одномъ изъ нихъ зашита нѣкая написанная молитва, защищающая ихъ ошъ болѣзни и ошъ оружія непріятельскаго; въ другомъ шаковыяжѣ молитвы, дѣлающія ихъ храбрыми и неустрашимыми въ день сраженія. Такъ заставляющъ ихъ думать народное суевѣріе: но въ самомъ дѣлѣ неустрашимость и искусство ихъ оказывается больше въ воровствѣ и въ грабительствѣ проходящихъ мимо ихъ земель малолюдныхъ каравановъ, нежели въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Не только мнимые ихъ начальники, но и ^{О Киргисцахъ.} самые ихъ владѣтели не имѣющъ почти никакой воли наказашъ самаго злаго преступника. Чѣмъ больше кто изъ нихъ имѣетъ своего роду, шѣмъ больше его могущество въ народѣ, по тому, что онъ въ случаѣ нужды можетъ употребить силу семьи своей вмѣсто правосудія и обороны. Такимъ образомъ, ешлы ешъ нужда склонитъ къ чему ни будь Киргисцовъ, то надлежитъ

лежишь къ шому согласись не столько самого Хана, сколько начальниковъ многолюдныхъ семей.

Киргисцы не имбюшь ни правъ, ни суда къ разбиранию народныхъ шяжбъ; но на смершубийство и воровство имбюшь они спрансе установленіе, ихъ предками утвержденное. Си два злодбянія наказуются у нихъ шакимъ образомъ.

Убийца не жершвуешъ у нихъ головою своею за убійеннаго, но вмѣсто шого за шо плашишь онъ 100 лошадей, одного плбнника, двухъ велблюдовъ, наилучшій суконной кафшанъ, черную лисицу, яспреба или беркуша (*), панцырь и другіе военные снаряды, ближайшему родшвеннику убійеннаго. Ешълижъ собственнаго досташка убійцы не досташетъ на сію заплашу, шо взыскивающъ недосташокъ съ его родни, кошорая не имбетъ уже воли прошивишь сему народному установленію: ибо каждый пріемлетъ участіе въ защищеніи сего необходимаго права. Сей уставъ Киргисцы называющъ Кунъ.

Изувбчишь человекъ почитается у нихъ за половину убійшва; а по шому половину долженъ плашишь изувбченному прошиву совершеннаго убійшва. За нбсколькo лбшб предъ симъ самъ Нурали Ханъ, нынѣ ими управляющій, принужденъ былъ, повинуюся установленному праву, плашишь за увбчые одного Киргисца. Се случилось

чилось

(*) Беркутовъ Киргисцы учатъ весьма искусно ловишь коршковъ, лисицъ и волковъ. Сей родъ шшицъ почти шожб самое, что и орель.

чилось такимъ образомъ: одна Калмычка, плѣнница Киргисца, жившаго близъ Ханскаго стана, не могла сносить наглости и побой отъ своего хозяина, убѣжала отъ него и скрылася въ кибишку любимой Ханской жены. Развѣренный бѣгучи за нею въ слѣдъ вѣбжалъ въ шужь самую кибишку, гдѣ плѣнница его искала себѣ спасенія, и гдѣ въ то самое время сидѣла Ханская жена. Киргисцы навсегда оказывающъ малое почтеніе Ханскимъ супругамъ, шѣмъ меньше еще въ часъ бѣшенства своего. Онъ зачалъ при ней бранить и бить свою плѣнницу, отъ чего слѣдалось смяшеніе во всемъ Ханскомъ улусѣ. Служащіе при Ханѣ люди (Узбни именуемые) сбѣжавшись на сей крикъ, вышасили вонъ сего дерзновеннаго нахала; и между шѣмъ нечаянно изувѣчили его такъ, что онъ по осмотру собравшихся Киргисцовъ оказался неспособнымъ къ дѣшпорожденію. Тщешно Ханъ старался защитишь себя уваженіемъ дерзновеннаго его поступка въ присутствіи своей жены. Народъ принудилъ его плашить половину установленнаго за убійство по праву Куна.

Установленіе прошиву воровства называешся у Киргисцовъ Айбана. Сила онаго состоишь въ томъ: естли воръ будешъ пойманъ съ лошадей или съ бараномъ, и приведешъ его предъ старшину того улуса, то взыщущъ съ него за одну 27 лошадей, или 27 барановъ.

Не весьма часто случаются у нихъ подверженные сему суду. Природная ихъ склонность къ воровству рѣдко употребляется въ ихъ сообществѣ, можетъ быть удовлетворена въ сосѣднихъ съ ними земляхъ. Они ѣздящъ на воровство, и возвращающася съ ограбленною корыстію предъ глазами всего народа; и сіе злодѣяніе не только не дѣлаетъ между ими порока, но еще почитается за знаки совершенной храбрости и проворства. Самые знатнѣйшіе ихъ люди, набравъ себѣ сообщниковъ, ѣздящъ на разграбленіе сосѣднихъ земель. Каракалпаки, Аралцы и Ташкенцы суть всегдашняя жертва злодѣянію сего народа.

Киргисцы хоша и содержащъ въру Магометанскую; но не извѣстно имъ не только истинное Богослуженіе сего закона, но ниже самыя малѣйшіе духовные обряды. Они не имѣющъ собственныхъ своихъ священниковъ; но вмѣсто того въ осеннее время посѣщаютъ ихъ Ходжи, Ахуны и Муллы, привѣзжающіе изъ Ташкента, Туркисшана и Хивы. Святое имя, кое носятъ на себѣ сіи искусные лицемеры, привлекаетъ къ нимъ почтеніе народа сколь непросвященнаго, столькожъ и суевѣрнаго. Они обогащаютъ ихъ всякою скопиною; а тѣ обогащенные подлогомъ своея свяпости возвращающася въ предѣлы своего отечества.

Всѣ обряды, производимые у Киргисцовъ во время свадебъ и во время погребенія усопшихъ, суть останки тѣхъ древнѣйшихъ обыкновеній,

како-

каковыя имѣли языческіе народы, обитавшіе въ предѣлахъ пространныя Азіи, и принявшіе на конецъ вѣру Махометанскую. Я опишу оныя здѣсь, дабы шѣмъ изобразить естествоненную простоту древнихъ вѣковъ.

При описаніи Киргискихъ могилъ видѣли мы уже, что съ усопшими погребающъ они вмѣстѣ и ихъ оружіе, и что могилы свои осыпаятъ они каменемъ, землею, а иногда поспавляющъ надъ ними зданія изъ дерева, или изъ дикаго камня сооруженныя. Посреди оныя включается шѣло усопшаго, положенное на коврѣ. Тамъ родшвенники и пріятели его, окруживъ оное, изъясляющъ знаки своего сокрушенія и горести, и внемлющъ молитву чишаемую ихъ Муллою, который вмѣстѣ съ симъ моленіемъ прославляещъ добродѣтели усопшаго, его богатство и его храбрость въ военныхъ дѣлахъ. Спустя нѣсколько дней послѣ погребенія, наследникъ имѣнія усопшаго приуготовляетъ публичной пирѣ, упошребляя при томъ слѣдующіе обряды. Онъ долженъ жершвовать при семъ празднествѣ нѣкоторою частію своего имѣнія, какъ то однимъ или двумя плѣнниками (*), шолікимъ же числомъ велблюдомъ, панцыремъ, десятью или двашцатью лошадями, нѣкоторымъ числомъ бараномъ, и тому подобнымъ. Основаніе сего празднества есть

Г 2

то,

(*) Плѣнниковъ вообще всѣ Киргисцы называютъ Ясырями. Яицкіе Казаки именуютъ ихъ такимъ же именемъ.

шо , чшобы сею частію посшавленнаго имѣнія награждашь шѣхъ людей, кои окажутъ при семъ многочисленномъ спеченіи народа опмѣнное искусство въ рыспаніи; по чему каждый приуговляеть для себя наилучшую лошадь , не исключая изъ шого и самаго наслѣдника. Но чтобы сіе было безмяшежно , шо къ сему избирають они двухъ знатныхъ посредственниковъ изъ шаршинъ своихъ , дабы шѣмъ удобнѣе было засвидѣтельствовано проворство сихъ дикихъ рыцарей. Одинъ изъ нихъ остаеться на шомъ мѣстѣ , откуда начнешся рыспалище; другій шамо, гдѣ назначено имъ сбѣзжашся. Не извѣстно имъ , коликое число верствъ составитъ шо расстояние , кошорое скачуть они въ запуски; но по словамъ ихъ надобно думать , что сіе сдѣлаеть не менѣе 40 верствъ: ибо приуговляющіеся къ сему рыспанію обще со своими посредственниками бдутъ съ начала весьма шихою вѣздою съ вечера до полудни другаго дня; а въ сей день, когда свалишь солнечный жаръ , начинаютъ скакать возвращаю до шого мѣста , гдѣ ожидаютъ ихъ назначенныя имъ корысти, и гдѣ приуговленъ для нихъ обѣдъ и веселіе обыкновенное въ ихъ землѣ. Пѣвника шакъ , какъ наилучшую вещь изъ посшавленныхъ въ награжденіе симъ рыцарямъ , беретъ шотъ , кошорый опередитъ всю шолпу народа , шоржествующаго на семъ празднествѣ; панцырь беретъ послѣдующій за нимъ ; шретій велблюда ; чешвертый кармазин-

мазинный кафшанъ и хорошую шапку; пятый лошадь со всемъ приборомъ; послѣднѣ довольствуются лошадьми и баранами. Сверхъ сего наследникъ имѣнїя долженъ выславить на смотрѣ всему народу наилучшїя сокровища усопшаго. Любимая его лошадь въ наилучшемъ своемъ убранствѣ должна сполна покрыта чернымъ сукномъ; на другихъ лошадяхъ положены наилучшая его одежда, военные снаряды, богатые ковры и кибиски. Всѣ они по порядку привязываются къ пропшанушой веревкѣ: подлѣ нихъ стоятъ его жены надрывающїяся со слезъ, такожде и всѣ его плѣнники и плѣнницы. Сей обрядъ основанъ на томъ, чшобы показать народу, сколь много приобрѣлъ онъ имѣнїя во время жизни своей, и чрезъ то оставивъ его въ добромъ мнѣнїи у всѣхъ бывшихъ свидѣтелями приобрѣтенныхъ имъ корыстей. Надъ шюю кибискою, гдѣ было жилище усопшаго, выславляется черный значикъ въ знакъ сокрушенїя оставшейся семьи.

Брачные обряды у Киргисцовъ показываютъ сколько же невѣжества, сколько и другїя ихъ обыкновенїя. Извѣстно, что всѣ Азіатическіе народы получаютъ себѣ женъ цѣною калыма. Киргисцы платятъ оной смотря по своему достатку, и смотря на красоту и природу сватаемой дѣвки. Самая посредственная плаша за невѣсту должна состоять въ одномъ плѣнникѣ, въ 30 или въ 40 лошадяхъ и въ нѣкопорохъ военныхъ снарядахъ. Предъ днемъ брака отецъ

невѣстия въ нѣкоторомъ разстояніи отъ своего жилища спановитъ бѣлую кибишку, въ которой обыкновенно отправляются брачныя обряды между женихомъ и невѣстою. Къ ней привязываютъ богашоубранную женихову лошадь, и шамъ же кладутъ наилучшую его одежду.

Естьли невѣста по день сочешанія своего сохранила себя безпорочну, то брачное пиршество отправляется съ веселіемъ: естьлижѣ случится пому противное, то бывшіе при оной церемоніи сваты заколютъ убранную женихову лошадь, и въ мѣлкіе куски изрѣжутъ его одежду, означая тѣмъ неблагополучіе сочешавшихся. Въ такомъ случаѣ отецъ невѣстия служитъ ругательству собравшихся гостей, и при томъ лишается взятаго за дочь свою калыма. Такіе примѣры у нихъ весьма рѣдко случаются, по тому, что дѣвокъ просватывающихъ они по большей части малолѣтнихъ. Утромъ брачнаго дня невѣсту, сидящую на богашомъ коврѣ,носятъ четыре дѣвки прощаются со всѣми ея подругами. Сіе прощаніе есть знакомъ изключенія ея изъ дѣвокъ: и съ сего по дня женихъ можетъ видѣться съ своимъ шешемъ, чего по сей день у нихъ не бываетъ.

При томъ невѣжествѣ, въ которомъ находятся Киргисъ-Кайсаки, надлежало бы ожидать въ нихъ по крайней мѣрѣ людей справедливыхъ и добродушныхъ; но напросивъ шого нѣтъ ничего между ими столько рѣдкаго, какъ сихъ двухъ
добро-

добродѣшелей. Корыстолоубіе, лукавство, хищеніе и обманъ, естли не всѣмъ вообще свойственны, то весьма мало оспашаеся между ими людей извѣстныхъ изъ сего собранія пороковъ. Правда, что Киргисцы имѣють больше естественнаго разума, нежели другіе имъ подобные народы: но сіе кажется возродило между ими больше пороковъ, нежели въ другихъ непросвѣщенныхъ народахъ. Въ женщинахъ Киргисъ-Кайсацкихъ примѣчается гораздо больше естественной простоты и добродушія, нежели въ мужчинахъ. При многихъ случаяхъ спасають они плѣнниковъ отъ жестокости приуговляемой для нихъ мужьями ихъ: и сіи знаки челолюбія умножаютъ къ нимъ усердіе невольниковъ. Нѣжность, къ которой имѣють они нарочитую склонность, не рѣдко раздѣляютъ съ ними ихъ плѣнники: но въ такомъ случаѣ жертвуютъ оба они жизнь свою, когда узнають про то ревнивые ихъ мужья. Сколь лѣнивы къ работѣ вообще всѣ Киргисъ-Кайсаки, столь трудолюбивы женщины въ ихъ народѣ. Все, что принадлежитъ до присмотра за скотомъ, до правленія домашняго и до руководѣній обыкновенныхъ въ ихъ земляхъ, оставляется всегда на попеченіе женъ: мужьяжъ напротивъ того препровождаютъ жизнь свою въ праздности и въ грабительствѣ сосѣднихъ земель.

Все, что касается до скотоводства и до прочихъ обрядовъ домостроительства Киргисъ-Кайсацкаго народа, изключаю я изъ сего описанія,

санія , какъ дѣло извѣстное уже чрезъ описанія г. Академика Палласа. (*) Осмается мнѣ увѣдомить чипашеля, что могъ развѣдать я о древнемъ соспоянїи сего народа , слушая преданія оставленные имъ отъ ихъ предковъ.

Киргисцы ушверждаютъ, что въ самой древности сосставляли они народъ съ древними Крымцами , обитавшими по мнѣнїю ихъ въ сей части Азіи , гдѣ они понынѣ обитаютъ. Причину названія и отдѣленія ихъ отъ Крымцовъ сказываютъ они нижеслѣдующую. Нѣкоторый Крымскій Ханъ , имянуемый Кундугуръ , послѣ долговременнаго его правленія надъ симъ народомъ умеръ , оставя послѣ себя двухъ женъ и семь сыновъ , рожденныхъ отъ младшей жены. Съ старшею женою имѣлъ онъ шакожде дѣтей : но не извѣстно имъ , коликое было ихъ число , а по тому по смерти сего Хана наслѣдники его , дѣлившись между собою , обидели въ раздѣлѣ младшихъ брашей , которые огорчась тѣмъ , оставя жилища своихъ родителей , и не взявъ имъ принадлежащаго , ушли въ степь , и тамо переходя съ мѣста на мѣсто обитали. Между тѣмъ число ихъ умножилось приращающею прѣмья челоувѣками , при-

(*) Между Киргисцами есть столь богатые скопомъ , что одна семья имѣетъ до 20000 лошадей и до подикагожъ числа овецъ. Сіе многочисленное скоповодство мало требуетъ ихъ трудовъ и попеченія ; ибо какъ лошади , такъ и овцы не только лѣтомъ ходя по степи питаются растенїями , но и зимою , хотя бы оныя и снѣгомъ были покрыты.

пришедшими къ нимъ шакожде ошъ различныхъ огорченій, причиненныхъ имъ въ прежнихъ ихъ селеніяхъ: и шакъ аршель ихъ умноженная въ разныя времена сими пришельцами спала въ 40 человѣкахъ. Помня брашнія обиды, не рѣдко всѣ они нападали на шабуны ихъ пасомые близъ шѣхъ мѣстѣ, гдѣ они обирали: по сему прозвали ихъ шамошніе жители Киркъ-Кійсакъ, по ешь, сорокъ холоспыхъ. Не долго были они сходны съ симъ названіемъ; ибо они спустя нѣсколько времени накрали себѣ женъ изъ земель принадлежащихъ Кундугуровымъ пошомкамъ, и не перемѣняя образъ житія своего зачали кочевать по степѣ обще и съ женами своими, умножая родъ свой время ошъ времени болѣе, и сохраняя при томъ имя Киркъ-Кійсаковъ, данное имъ по числу ихъ аршели ошъ сосѣдственныхъ народовъ. Въ прочемъ нынѣ они вообще называются Киргисъ-Кайсаками; и сіе новое нарицаніе упошребительнѣе между ихъ народомъ, нежели древнее.

Народъ Киргисъ-Кайсацкій нарочито силенъ и многолюденъ: но подъ именемъ Киргисъ-Кайсаковъ разумѣюшя три народа, управляемые каждый особливими Ханами и Салшанами. Меньшая и Средняя Орда почиается въ числѣ подданныхъ Россійской имперіи: напрошивъ шого обирающіе внутри Алшайскихъ горъ Киргисцы ни ошъ кого не зависимы; и сія орда называется Большою. Народъ сея орды силенѣе, богатѣе

и многолюднѣе прочихъ ордъ; живущѣ спокойно, рѣдко выходя изъ предѣловъ своего владѣнія, пишаяся скоповодствомъ и ловлею звѣрей. Родъ ихъ между всѣми Киргисцами за самый древній и почтенный признаваешся. Владѣніе всѣхъ Киргисъ-Кайсацкихъ ордъ разпространяешся на западъ отъ Алтайскихъ горъ до Каспійскаго моря, на полдень отъ рѣкъ Яика и Иршыша до рѣки Амуръ Дарьи. За оными, по словамъ Киргисцовъ, начинающся владѣнія Хивинцовъ, Ташкенцовъ и другихъ шамо обишающихъ народовъ.

Описавъ состояніе Киргисъ-Кайсацкаго народа, по елику было мнѣ извѣстно, время уже обратись къ описанію путешествія нашего.

На упрее 24 дня слѣдовали мы обще и съ соединившимся съ нами Киргисъ-Кайсаками далѣе къ востоку, проходя такими мѣстами, на коихъ не видно было не только горъ высокихъ, но ниже самыхъ посредственныхъ возвышеній. 36 верстѣ мѣста были совсемъ безводныя; но при концѣ сего разстоянія находилось озеро Карасай называемое, кое избрали мы мѣстомъ нашего отдохновенія.

Лагерь при
озерѣ Ка-
расай, 296
верстѣ
разстоян-
емъ отъ
границы.

Между озерами Сасикулъ и Карасаемъ находится небольшой кустарникъ, Киргисцами Куріакъ именуемый. Онъ не имѣетъ никакого сходства съ распеніями свойственными нашимъ землямъ; а по тому требуетъ особливаго описанія.

Сколько мнѣ примѣнить случилось, по сей родъ кустарника не произрастаетъ на землѣ
своей-

свойственной прочимъ распеніямъ; но желтоватая и съ пескомъ смѣшанная глина производитъ сіе распеніе. Корень его лежитъ весьма близко отъ поверхности земной, и видомъ своимъ имѣетъ великое сходство съ огородною морковью. Отъ него къ верху разпространяются тонкія опрасли, облегишія въ округъ его весьма густыми вѣтвями, на коихъ листочки тонки и къ концу оспры, на подобіе пихтовыхъ листьевъ. Самая превозходная вышина сего кустарника не бываеши болѣе аршина, и толщина у корня въ округъ не болѣе двухъ вершковъ. Деревцо само собою нарочито твердо. Кора его подобна осинової корѣ. Примѣшно, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земля производитъ сіе распеніе, другихъ травъ или очень мало, или совсемъ не бываеши.

Отъ озера Карасая въ 23 верстахъ посреди пространной долины, лежащей межъ двухъ пологихъ горъ, находиши соленое озеро, на поверхности котораго садитъ мѣлкая самосадка. Отъ береговъ сего озера начинаеши зыблющій песокъ, продолжающійся на 40 сажень въ длину; по томъ находиши вязкой илъ, по коимъ плаваеши соленой тузлукъ; мѣстами же лежитъ тонкимъ слоемъ и самая самосадка. Отъ онаго далѣе начинаеши настоящій слой соли толщиной отъ одной до двухъ четвертей: подъ нимъ по всему пространству озера находиши сѣрый и черный илъ. Тузлукъ сей нарочито солонъ, и соленостію своею кажеши ни мало не уступаеши

паешъ Индерской соли, находящейся около селеній Яицкихъ козаковъ. Но здѣсь не можно достать оной шакого же количества, какъ въ семь по слѣднемъ; ибо вся длина сего озера не болѣе шрехъ верстъ, а въ ширину ошъ 700 до 800 сажень. Тамо находится на пескахъ великое множество различныхъ инсектовъ, кои лешая во время лѣпа упадающъ въ шузлукъ, плавающий по верхъ песковъ, и шамо, покрышы будучи приставшими къ нимъ солеными частицами, остаются невредимы. Собравъ ихъ довольное количество, положилъ я ихъ на малое время въ чистую воду, гдѣ они очистились ошъ покрывающей ихъ соли.

Лагерь при безимяномъ озерѣ, 323 версты разстоянїемъ ошъ границы.

По другую сторону вышеописаннаго озера начинающъ нарочишой вышины горы, изъ подъ подошвы коихъ текутъ малые источники соленыхъ водъ, скрывающїеся въ пескахъ на берегу озера лежащихъ. За оными горами разстоянїемъ въ 4 верстахъ, при небольшомъ прѣсномъ озеркѣ войски разположились лагеремъ и пребыли до другаго дня.

Хотя во всѣ дни нашего путешествїя по степи время было весьма холодное; но холодъ и буря, бывшая 23 числа, превозходила всѣ прочїе дни: ибо къ полудню упала въ небольшой снѣгъ. Суевѣрные Киргисцы приписуютъ сей холодъ своимъ Идѣчамъ, кои суть чародѣи сего варода. Они говорятъ, что сіе отъиное дѣйствїе воздуха сдѣлано ими для того, дабы ко-

О Киргисскихъ чародѣяхъ.

ни не были ушомлены весеннимъ жаромъ. Сему роду людей приписуюшъ они шакія спранныя дѣйствія , какія шолько можешъ вымыслишь народное суевѣріе. Громъ , дождь , буря , снѣгъ и чрезмѣрно знойные дни имѣюшъ они силу дѣлать , когда шолько имъ вздумается ; что , сказываютъ , будшо бы они дѣлаюшъ способомъ нѣкоего волшебнаго камня.

Отсюда подвигаясь далѣе къ востоку , находишя другое соленое озеро , Киргисцами Карасай именуемое , лежащее въ 5 версшахъ отъ ушренняго нашего спана , бывшаго при безѣимянномъ озерѣ . Сіе шакъ , какъ и первое , окружено со всѣхъ споронъ холмами и пригорками , съ коихъ сморя на озеро , предспавляется вода какъ бы вѣчнымъ льдомъ ошягощенная , по причинѣ швердой соли на подобіе льда поверхность онаго покрывающей . При началѣ береговъ его лежишъ мяжкой песокъ , по коимъ прошедъ не большое разспяніе начинается швердая и весьма прозрачная самосадка , по которой не шолько пѣшимъ людямъ , но и съ лошадьми безъ всякой опасности ходишь возможно . Сія зашвердѣлая самосадка состоишъ по большой части изъ малыхъ четверугольныхъ кашышковъ , сросшшихся одинъ съ другимъ шакъ крѣпко , какъ бы самая горная соль . Полуденный берегъ сего озера состоишъ весь изъ швердой и при солнечномъ сіяніи дѣлающей приашной блескъ самосадки : но сіе удивишельно , что къ сѣверовоспочнои споронѣ

ронѣ находится одинѣ только соленый шузлукѣ, плавающій поверхѣ лежащаго шамо илу; одна-кожѣ шакѣ глубоко, что во многихѣ мѣстахѣ болѣе шрехѣ аршинѣ глубины его. Вѣрояшно, что сія жидкая машерія вѣ жаркіе дни шакож-де превращается вѣ твердую самосадку, какѣ шо увѣряюшѣ живущіе около сего озера Киргисцы. Но тому причиною, что другая часть озера о-спашается на всегда покрыва твердую солью, есть ничшо иное какѣ шо, что она лежитѣ ближе кѣ полудню, и получаетѣ всегда большую силу солнечнаго жару, превращающаго жидкой шузлукѣ вѣ твердую самосадку, нежели ша часть, коя имѣетѣ склоненіе свое кѣ сѣверной-сторонѣ, и сверѣхѣ шого ошѣ лучей солнечныхѣ защищаема холмами и горами. Самая превозходная толщина зашвердѣлой самосадки не болѣе шрехѣ четвершей; а за оною далѣе во глубину находится жидкій шузлукѣ и зеленый илѣ. Можешѣ бышѣ уменьшеніе швердаго соленаго слоя произходитѣ ошѣ весенняго разлишя водѣ и ошѣ дождей, вѣ сіе время здѣсь весьма часто случающихся, кои ліясь вѣ озеро сѣ высоты окружающихѣ его горѣ, превращаюшѣ зашвердѣлую соль вѣ жидкой шузлукѣ, коего плаваешѣ великое множество поверхѣ песку и илу. Сіе озеро разпротраняешѣ ошѣ востока кѣ западу, длиною близѣ четверехѣ вершѣ, а всею окружностію ошѣ 8 до 10 вершѣ. По среди оныя находяшся удивительные шлишки соли, облившіеся иные вѣ округѣ

кругъ растенія, предсавляя въшьви его не только въ наисовершеннѣйшемъ видѣ, но еще какъ бы нѣкѣими плодами обремененныя; другія въ округъ мѣлкаго камня и камыша. Чшо касается до вкуса, до виду и до бѣлизны сея соли; шо она, ешьли не превозходитъ, вѣрно не уступаетъ славнѣйшей Илецкой соли: но жалко, чшо сіе споль полезное произведеніе напуры находить ся въ мѣспахъ опдаленныхъ и необишаемыхъ. Въ прочемъ, ешьлибъ источники здѣшнихъ рѣкъ изобиловали лѣсомъ такъ, какъ рѣки шекуція въ Соликамскихъ предѣлахъ; и ешьлибъ понадобилась сія соль для довольствія народа, живущаго по Оренбургской линіи: шо можно бы рѣку Камышлу обратишь шакожде въ пользу сего опправленія водянымъ пушемъ; какъ шо уже описано выше сего.

Ешьли ешь чшо примѣчанія достойнаго въ семъ озерѣ, шо одинъ соленый источникъ, шекуцій отъ восточнаго конца озера и печеніемъ своимъ спремящійся на высоту увала, куда прошедъ болѣе полуверсты скрывается по шомъ въ находящійся тамъ водоросвины. Я не вѣдаю и не могъ сыскашь причины, отъ чегобъ вода могла спремишься печеніемъ своимъ на высоту: но чшо сіе истинно, тому я самъ свидѣшель.

Отъ сего озера пробхавъ нѣкоторыя возвышенія, каменными холмами украшенныя, находящяся колодези, вырышые безъ сумнѣнія бѣжавшими чрезъ мѣспа Калмыками по причинѣ худыхъ

дыхъ озерныхъ водъ , въ коихъ почти во всѣхъ чувствительна или горькость или соленость , прошивная къ употребленію въ пишіе . Прорышья мѣсша подали мнѣ случай разсмотрѣть слои шамошной земли . Верхній слой есть сѣрый песокъ , лежащій полщиною ошъ двухъ до трехъ четвертей : за нимъ слѣдуешъ мягкой черноземъ , кошорый безъ сумнѣнія соспавлялъ нѣкогда поверхность сея земли ; но по времени покрылся пескомъ нанесеннымъ въпрами съ песчаныхъ горъ , озеръ и рѣкъ . За черноземомъ слѣдуешъ паки песокъ съ прожилками желшой земли ; за нимъ зеленешая глина ; по шомъ являешся уже вода выходящая изъ нѣдръ земныхъ . И шакъ вся глубина ошъ верху земли до подземныхъ источниковъ не болѣе двухъ сажень ; а въ другихъ мѣсшахъ и гораздо выше сего оказываешся прѣсная вода .

Лагерь при
безѣмянномъ
озерѣ ,
354 вер-
сты раз-
стояніемъ
ошъ гра-
ницы .

Пробъхавъ небольшое разстояніе ошъ вышеописанныхъ колодцовъ , расположилися лагеремъ при безѣмянномъ озерѣ , лежащемъ въ 31 верстѣ ошъ упреняго нашего шана .

Въ сихъ мѣсшахъ находится нѣкошорый родъ пшичекъ , Киргисцами Тилегусъ именуемыхъ . Ростомъ и прочими частшми шѣла весьма походяшъ они на куропашокъ ; но различаюшся ошъ оныхъ разноцвѣшными перьями своими , и шѣмъ еще , что они имѣюшъ ноги сходшвующія больше съ звѣринными лапами , нежели съ пшичьими ногами .
Такого роду пшичку козаки наши поймавъ живую
въ

въ гнѣздѣ и принесли ко мнѣ. Два дни возилъ я ее съ собою; но не находя сродной ей пищи, принужденъ былъ на конецъ сдѣлать изъ нее чучело, кошорымъ я такъ же мало пользовался, по причинѣ, что оно, сдѣлано будучи въ степи во время сырой погоды, не могло довольно высохнуть; а по тому при наспуленіи жаркихъ дней и со всемъ испортилось. Мясу сей птички Киргисцы приписуютъ силу изцѣленія бѣснующихъ людей. Они изсуша его и исполкши въ мѣлкой порошокъ, даютъ пищу съ водою болящимъ шаковымъ недугомъ.

Отсюда начинаюся пески, именуемые Джидель Мамушъ, лежащіе между полуднемъ и востокомъ. Путь отъ сего мѣста былъ чрезмѣрно трудный: ибо должно было непрестанно переходить съ одной песчаной горы на другую еще вышею. Не видно было шамъ ничего примѣчания достойнаго, кромѣ шрехъ горькихъ и соленыхъ озеръ, находившихся на самомъ пупи нашемъ. На нихъ такъ, какъ и на вышеописанныхъ озерахъ, садится шонкимъ слоемъ горькая и соленая самосадка. Такого сосшоянія вся сія земля, и шакого по свойства большая часть здѣшнихъ водъ. Чрезъ 30. верстѣ отъ ушренняго нашего стана прибыли мы къ небольшому прѣсному озеру, въ коемъ ушомили мы жажду свою и пробыли до другаго дня, имѣя самую нужную пищу для ушомленныхъ нашихъ коней.

Лагерь на
пескахъ
Джидель
Мамушъ,
384 вер-
сты раз-
стояніемъ
отъ грани-
цы.

Е

На

На другой день пушешествіе наше было шаковыми же песчаными мѣстами, какъ и прошедшаго дня; и шягосшь пуши шѣмъ больше умножалась, чѣмъ далѣе входили мы въ средину сихъ песковъ. Тамо росшѣ великое множество степнаго ревеню: и сіе почти единое растеніе произращаетъ сія неплодная земля. При берегахъ находящихся шамъ соленыхъ озеръ находится довольное число мѣлкаго шальнику, коего со всемъ не видно было намъ, прошедъ близъ 400 верстѣ ошъ границы; а больше еще онаго увидѣли приближась къ нѣкому соленому источнику, текущему съ воспока въ рѣку Тургай, при соединеніи съ кошорою имѣетъ онъ уже прѣсную воду: шакъ сказывающъ о томъ Киргисцы кочующіе въ сихъ мѣстахъ. Переѣхавъ на другую сторону сего источника и по немъ подвинувшись въ верхъ небольшое разстояніе, разположились мы лагеремъ при маломъ прѣсномъ озеркѣ, лежащемъ въ 29 верстахъ ошъ прежняго нашего шана.

Къ вечеру сего дня прибылъ къ главному начальнику сего корпуса полмачъ, посланный ошъ подполковника и легкихъ войскъ ашамана Могушова съ извѣстіемъ, что онъ со всѣми подъ предводительствомъ его находящимися людьми приближается къ рѣкѣ Иргизу, и что онъ въ скоромъ времени надѣется соединиться съ войсками въпереди его идущими. Сія вѣсть была всѣмъ пріятна въ разсужденіи малолюдства нашего.

Далѣе

Лагерь при
пескахъ
Джидель
Мамушъ,
413 верстѣ
ошъ грани-
цы.

Далѣе отъ сего мѣста по пуши ведущему къ рѣчкѣ Улкіаку находятся мѣста безводныя , несчаныя и неимѣющія обильныхъ конскихъ кормовъ ; а по тому нужно было сдѣлать нѣкоторое отдохновеніе конямъ , дабы наущрѣе съ меньшимъ ошягощеніемъ оныхъ пройти разстояніе безплодныхъ мѣстъ безъ раздыху . И такъ сей день прошли мы не болѣе 7 верстѣ отъ упреняго нашего спана : по томъ разположились лагеремъ при пространномъ прѣсномъ озерѣ , гдѣ въ разсужденіи облегшихъ въ округъ его луговъ конскіе кормы были привольнѣе прежнихъ мѣстъ . Остатки сего дня употреблены были для отправления нарочныхъ людей съ письмами къ Киргисѣ Кайсацкому Хану , равно какъ и къ г . Оренбургскому губернатору съ шребованіемъ скорой высылки провіанша , дабы предупредить недостапокъ , могущій въ противномъ случаѣ нанести дурныя слѣдствія всему войску .

Лагерь при озерѣ , 420 верстѣ разстояніемъ отъ границы .

Наущрѣе путешествіе наше было къ востоку мѣстами не заключающими въ себѣ ничего болѣе , какъ шолько соляныя озера , всеобщее изобиліе сихъ безплодныхъ мѣстъ , Киргискія кладбища , песчаные пригорки и удоны . 30 верстѣ отъѣхали мы въ сей день ; по томъ разположились лагеремъ при мѣстѣ безводномъ , но обильномъ конскими кормами .

Лагерь , 450 верстѣ отъ границы . Маѣя 1 дня .

Отсюда предпріяли мы путь къ рѣчкѣ Улкіаку . Въ 20 верстахъ отъ упреняго нашего спана находилось славное Киргисѣ - Кайсацкое

кладбище, въ которомъ погребенъ значнѣйшій ихъ Абуль Хаиръ Ханъ, отецъ нынѣ управляющаго ими Хана. На семъ мѣстѣ убиенъ онъ былъ подлогомъ нѣкоего Салшана средней Киргисъ-Кайсацкой орды, который, ненавидя его могуществомъ въ народъ, подкупилъ живущихъ близъ себя Киргисцовъ на погубленіе его; что и удалось имъ исполнить нечаяннымъ нападеніемъ на него. Ханская могила сдѣлана изъ нежженаго кирпича, обмазаннаго бѣлою глиною, на подобіе четверугольной палаты. На западной части сего зданія находится нарочитаго пространства отверстіе, служащее вмѣсто ворушъ построенаго домища. Вошедъ въ оное найдешь тамъ основаніе гроба, сдѣланнаго изъ глины: за онымъ слѣдуетъ яма, въ которую заключено шло усопшаго въ одеждѣ обыкновенной и съ нѣкоторыми военными снарядами, какъ то съ саблею, копьемъ и со шрѣлами.

Киргисцы признаютъ сего умершаго Хана за свяшаго, производя сіе изъ слѣдующаго заключенія. Отъ того мѣста, гдѣ лежитъ ногами усопшій, выросло нарочитой величины вешловое дерево, покрывающее въ шьями своими восточную часть надъ нимъ поставленнаго зданія. Не надобно было имѣть большаго свидѣтельства къ заключенію о сей святости, какъ сего по случаю шамо выросшаго дерева. Всѣ Киргисцы чтутъ съ благоговѣніемъ его могилу, и приписуютъ ему швореніе различныхъ чудесъ. Въ день всеобщаго поминовенія шолпами собираются шуда Киргисцы,

гисцы, и принесши ему моленіе и жертву ошдирають по небольшому лоскушку отъ своей одежды, и вѣшаютъ оныя на вѣшви выросшаго шамо дерева; гдѣ такожде кладутъ клочки волосовъ своихъ въ знакъ народнаго соболѣзнованія о немъ. Противу домовища Ханскаго сдѣлана чепвороугольная каменная ограда, длиною и шириною по 12 аршинъ. Сіе есть то самое мѣсто, гдѣ бываешъ жертвоприношеніе въ день поминокъ. Съ полуденной стороны сдѣланы шамъ пространныя вороша, въ которыя обыкновенно вводятъ жертвенной скотъ, и шамо его убиваютъ.

Въ округъ Ханскаго кладбища находишся еще множество другихъ, которыя искусствомъ строенія не только не уступаютъ, но еще и превосходятъ первое. Иныя изъ нихъ сдѣланы на подобіе чепвороугольныхъ же палашъ, другія круглыя на подобіе башни; прочіяжъ могилы осыпаны землею, коя покрыша съ верху коврами, сдѣланными изъ камыша, и обвѣшаны синими и красными бумажными нитками. На нихъ положено небольшое число пороху и свинцовыя пули, кои Киргисцы обыкновенно кладутъ на могилы своихъ рыцарей. За два дни до прибызда нашего къ сему кладбищу Киргисъ - Кайсацкій Нурали Ханъ со всѣми бывшими при немъ людьми отправлялъ шамъ поминки отца своего. Въ жертву была убиша шучная лошадь.

Отъ сихъ кладбищъ къ полунощи день ѣзды находишся чрезъ большой боръ, Киргисца-

ми Ара-Карагай называемой. Въ длину онѣ по словамъ ихъ разпространяется верствъ на 80, въ ширину отъ 10 до 20 верствъ. Въ немъ великое множество медвѣдей и лисицъ. Въ окружностяхъ сего лѣса самыя наилучшія кочевья Киргисцовъ меньшей орды.

Въ двухъ верстахъ отъ Ханскаго кладбища протекаетъ рѣчка Улкіакъ, чрезъ которую переправились мы способомъ построеннаго моста (*). Оттуда прошедъ небольшое разстояніе, разположились лагеремъ при источникѣ меньшаго Улкіаку, находившемся въ 27 верстахъ отъ утренняго нашего спана.

Лагерь при
рѣчкѣ Ул-
кіаку, 477
верствъ раз-
стояніемъ
отъ гра-
ницы

Приближась къ сему мѣсту прибылъ къ главному предводителю отъ Киргисъ Кайсацкаго Нурали Хана переводчикъ Машвѣй Араповъ, бывшій у него съ нѣкошорыми дѣлами отъ г. Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа. Чрезъ него извѣснялъ онѣ неудовольствіе свое въ разсужденіи нескорого продолженія нашего похода, и требовалъ всевозможнѣйшаго поспѣшенія: въ противномъ случаѣ не хотѣлъ онѣ ждать болѣе трехъ дней нашихъ войскъ; но пойдетъ далѣе въ степь за Калмыками одинъ со своею ордою, и сдѣлавъ послѣдній опытъ своего щастія возвратится во свояси. Хотя огорченія, которыя онѣ

(*) Рѣчка Улкіакъ течетъ съ полудня въ рѣку Иргисъ. По ней мѣлей очень мало; и то самое принудило къ построению моста. Шириною она отъ 4 до 8 сажень; берега имѣетъ крутые.

онъ ошъ сего чувствовалъ, показывали совершенное его невѣденіе о шѣхъ обстоятельствахъ, кои удерживали насъ бышь подобно скорымъ въ походахъ, какъ его ни чемъ необремененная орда: однакожь, чшобы удобнѣе склонить его ко ожиданію, и предспавить ему невозможности исполнить его желаніе безъ ущерба казенныхъ лошадей; шо главный предводитель призналъ за нужное, ошправивъ къ нему одного изъ шшабъ-офицеровъ; къ чему назначенъ былъ г. подполковникъ Рычковъ, неоднократно бывшій въ его улусахъ, и знаемый не шолько имъ самимъ, но и прочими орды сея начальниками. Пользуясь симъ случаемъ, столь удобнымъ для примѣчанія обрядовъ Киргисъ-Кайсацкаго народа, на разсвѣшъ другаго дня ошправился и я общесъ вышеупомянутымъ подполковникомъ. Въ 27 верстахъ ошъ песковъ Джидель Мамушъ начинающся другіе пески, именуемые Чеколакъ Кумъ, лежащіе ошъ востока къ западу въ ширину болѣе 80 верстъ; и сіе разшояніе надлежало Бхашъ мѣстами неимѣющими ни озеръ, ни источниковъ, а довольшпвовашься водою въ прорытыхъ Киргисцами колодцахъ, въ которыхъ вкусъ воды шакъ же не весьма пріятенъ по причинѣ природной ихъ солености. На пескахъ находятся нѣкошорыя растенія, кои удобны больше для любопытства ученыхъ, нежели для награжденія недостатка нашего въ конскихъ кормахъ. Въ одной долинь, кою нашли мы нѣсколько избышочнѣе правую

Лагерь при
пескахъ
Чеколакъ
Кумь, 537
верстѣ раз-
стоянїемъ
отъ грани-
цы.

правую въ сравненїи съ другими мѣстами, пре-
проводили мы ночь, коя заспигла насъ въ сихъ
мѣсшахъ, опѣвхавъ въ сей день болѣе бо верстѣ.

Приѣхавъ на мѣсто нашего опдыхновенїя,
усмотрѣли мы вдали курившїйся дымъ, кото-
рый, по увѣренїю Киргисцовъ, выходилъ изъ у-
рочища именуемаго Сары Капа, то есть, жел-
тые пески, находившагося впереди насъ по дру-
гую сторону источника Тургая. Сей зажженный
огонь былъ знакомъ мѣста Ханскаго спана, и
служилъ маякомъ приближающимся къ нему Рос-
сїйскимъ войскамъ.

Маія 3
дня.

На другой день пушешествїе наше было вы-
шеупомянутымижъ песками къ востоку по пуши
ведущему къ рѣкѣ Тургаю. На сихъ пескахъ на-
ходятся примѣчанїя достойные кусточки, Кир-
гисцами Ту Ясынъ-гирь называемые. Концы въствїй
сего растенїя такъ тонки и оспры, какъ игол-
ки, между коими выросшаюшъ малые зеленые
листочки. Оно имѣетъ тонкую и почти непри-
мѣтную блую кору, весьма сходную съ пѣмъ
иянемъ, кошорымъ называюшъ ее Киргисцы: ибо
Ясынъ Гирь значилъ вельблюжью жилу. Польза,
произходящая отъ сего растенїя есть та, что
Киргисцы кормя онымъ своихъ вельбюдовъ и ло-
шадей считаюшъ, что они отъ него бываюшъ
шучяе и крѣпче, нежели отъ обыкновенной пи-
щи. Въ прочемъ самая лучшая вышина Ясынъ-
гиревыхъ кусточковъ не болѣе 5 четвертей, а
толщина въ самой тонкой простникъ.

Пески

Пески Чеколакѣ Кумѣ занимающѣ положеніемѣ своимѣ верстѣ 80; за ними далѣе къ востоку начинающія камыши, Сары Капа имянуемая, разпространяющіеся отѣ полунощи къ полудню до озера Аксакалѣ Барбы именуемаго. Въ ширину они не болѣе 12 верстѣ; но въ длину, по словамѣ Киргисцовѣ, болѣе 200 верстѣ. Посреди сихѣ камышей находящіяся различныя озера, извѣстныя между Киргисцами подѣ именемѣ Бишѣ Капа. На нихѣ великое множество морскихѣ пшицѣ, какѣ то черныхѣ шурхановѣ, различныхѣ родовѣ гусей, утокѣ и куликовѣ, шакожде лебедей, цаплей, и тому подобныхѣ пшицѣ. Самые камыши служашѣ жилищемѣ дикимѣ свиньямѣ, коихѣ памѣ необьясное множество навсегда бывашѣ.

Путь чрезѣ сіи камыши былѣ весьма трудный въ разсужденіи топкихѣ и болошистыхѣ мѣстѣ: но перебравшись чрезѣ оныя начинающія мѣста сухія и высокія, къ коимѣ приближась усмотрѣли мы Ханской спанѣ и обще всѣхѣ бывшихѣ тамо Киргисцовѣ. Подѣвѣзжая къ его кибицкѣ нашли мы его сидящаго посреди собравшихся на встрѣченіе намѣ спаршинѣ сего народа, кои увѣдомили насѣ, чтобѣ мы не добѣзжая до него нѣсколькихѣ сажень, слѣзли съ лошадей и шли бы пѣше до Ханскаго мѣста. Мы сіе исполнили и вошли въ толпу окружающихѣ его людей, которые всѣ встали съ мѣстѣ своихѣ при входѣ нашемѣ. Ханѣ сидѣлѣ на посланномѣ коврѣ съ двумя своими сыновьями Ишимомѣ и

Пряли Салшанами. Первый изъ нихъ по праву старшинства сидѣлъ по правую сторону отца своего; другой, не смотря на то, что носилъ имя Трухменскаго Хана; имѣлъ мѣсто на лѣвой сторонѣ (*). Ханъ увидя насъ извѣстилъ намъ всѣ знаки своего удовольствія и радости, получа вѣсть о приближеніи Россійскихъ войскъ, коихъ онъ давно уже съ нешерпѣливостію ожидалъ. Всѣ рѣчи его показывали усердіе и ревность ко исполненію воли Ея Императорскаго Величества и разсужденіе его о побѣгѣ Калмыкъ достойно всеобщаго примѣчанія, которое соспужало въ нижеслѣдующемъ: Что онъ со дня всупленія его въ подданство Россійское всегда соблазновалъ, не имѣвъ случая къ доказательству истиннаго своего усердія и вѣрности ко Всемилостивѣйшей Государынѣ; но побѣгъ Волжскихъ Калмыковъ даеши ему сей желанный случай, который по мѣрѣ силъ своихъ почтится онъ употребить для извѣщенія своей ревности. Онъ примолвилъ къ тому еще, что со временъ его

(*) Въ разсужденіи многолюдной фамиліи Киргисъ Кайсацкихъ Хановъ, Хивинцы, Трухменцы, Ташкинцы и Аральцы обыкновенно призываютъ къ себѣ на владѣніе дѣтей Ханскихъ, кои согласясь должны жить въ главныхъ мѣстахъ тѣхъ народовъ, чиня разправы надъ ними по нѣкоторымъ стариннымъ узаконеніямъ. Вышеупомянутые народы имѣли Хановъ своей собственной природы; но нынѣ они истребили родъ ихъ въ разные возмущительные случаи; и по тому то принуждены призывать на владѣніе Хановъ изъ другихъ народовъ.

его вступленія подѣ покровительствво Россійской державы Россіяне имѣли двѣ войны внѣ предѣловъ своего государства ; первую съ Прусаками, вторую нынѣ съ Турками : однакожъ онѣ не имѣлъ щастія бытъ употребленнымъ ни въ ту, ни въ другую; въ чемъ состояло всегдашнее желаніе его и обще всего подвластнаго ему народа , гошоваго на всякое время ополчиться прошиву непріятелей Россіи. Окончавъ сію рѣчь г. подполковникъ изъяснилъ ему всѣ препятствія , бывшія причиною тому , что не могли соединиться съ нимъ прежде сего времени ; и на конецъ склонилъ его къ тому , что положилъ онѣ намѣреніе дожидаться на семъ мѣстѣ прибытія нашихъ войскъ , съ такимъ при томъ условіемъ , чтобъ соединяся съ нимъ оставить весь тяжелой обозъ и на легкѣ ишти въ слѣдъ за бѣгущими мятежниками. А чтобы оставленному обозу бытъ въ безопасности отъ здѣшнихъ степныхъ народовъ ; то оставилъ онѣ отъ всѣхъ знасныхъ Киргисскихъ родовъ по одному человеку , кои должны бытъ при немъ неоплучно и отвращать отъ него наималѣйшую опасность. На все сіе склонился онѣ публично предъ всѣмъ своимъ народомъ. Наконецъ прекратилъ онѣ слова свои тѣмъ : что естли мы упустимъ время ишти съ крайнимъ поспѣшеніемъ , то Калмыки, прошедшіе уже 13 дней чрезъ сіи мѣста, дошедъ до Алтайскихъ горъ будутъ непреодолимы какъ въ разсужденіи положенія шамош-

нихъ мѣсѣхъ, такъ и по тому, что они, пока мы приблизимся къ симъ горамъ, вступящъ въ Зюнгорскіе предѣлы, и тамо водворившись могутъ съ нами вести войну со всѣми выгодами, которыхъ они теперь не имѣютъ, утомленны будучи зимнимъ путешествіемъ и не имѣя у себя надежнаго приспанища. Такое разумное сужденіе Хана можнобъ было употребить съ пользою ранѣе сего: но теперь малѣйшая надежда оспавалась къ преслѣдованію Калмыкъ шоль скоро и далеко въпереди насъ бѣгущихъ. Чшобы сохранить порядокъ журнала и изображеніе происшествій каждаго дня; шо въ свое время покажемъ мы, сколь щещны были всѣ наши предпріянія въ сужденіи сего дѣла.

Пробывши болѣе двухъ часовъ у Хана, возвратились въ нашъ станъ, въ маломъ разстояніи отъ него расположенной. Между тѣмъ оспашки сего дня препроводили мы въ разговорахъ съ однимъ Калмыкомъ, присланнымъ отъ Абуши Хана Калмыцкаго къ Киргисъ-Кайсацкому Хану съ письмами. Сія переписка заключалась шолько въ томъ, чшобы съ обоихъ сторонъ размѣняшьяся плѣнными, и чшобы Киргисъ-Кайсацкій народъ жилъ въ согласіи съ Калмыками, дабы чрезъ шо возстановить спокойствіе обоихъ народовъ. Съ симъ письмомъ были присланы при Калмыка, изъ коихъ два отпущены обратно съ отвѣтомъ отъ Киргискаго Хана, въ коемъ укорялъ онъ Хана Калмыцкаго въ измѣнѣ и въ неблаго-

благодарности прошиву Россіянъ, и увѣщавалъ его при томъ, оставя незаконное свое предпріятіе возвратиться въ Россію, обнадеживая его испросить прощеніе и покровительство у Всемилостивѣйшей нашей Государыни. Оставшагося ошъ числа присланныхъ Калмыкъ спрашивали мы; съ какимъ намѣреніемъ и что принудило ихъ бѣжать изъ Россійскаго подданства? Онъ клялся намъ, что Калмыцкій народъ не имѣетъ никакого участія въ нарушеніи той вѣрности, коимъ ихъ обвиняютъ; но всѣ они идушъ прошивъ воли своей, слѣдуя только въ томъ повелѣніямъ своихъ властителей, кои гоняшъ ихъ безъ всякаго милосердія, и прошивающихся ихъ намѣренію наказываюшъ жестокимъ мученіемъ, дабы привести шѣмъ въ ужасъ весь народъ. Соболезнованіе народное утверждали и выбѣгшіе изъ Калмыцкаго плѣна Киргисцы, кои съ клятвою свидѣльствовали намъ разные случаи всеобщей ихъ печали. Они говоряшъ: когда Калмыки придущъ на мѣсто отдохновенія, или ошходяшъ съ онаго; то съ жалоснымъ воплемъ воспоминаюшъ они то спокойствіе, копорымъ наслаждались они живучи на Волгѣ (*). Многія причины, сказываюшъ они, принудили ихъ уклониться изъ Россійскаго подданства; но самыя главнѣйшія по-

Ж 3

ошренія

(*) Калмыки именуютъ Волгу Ижилъ; и сіе имя съ плачевнымъ воплемъ они всегда воспоминаютъ, чему были свидѣтели сами Киргисъ-Кайсаки, бывшіе у нихъ въ плѣну.

ощренія къ тому были не столько опъ ихъ владышелей, сколько опъ нѣкогого ихъ Ламы или первосвященника, именуемаго Лаузинъ Ланчинъ, который, будучи почитаемъ опъ народа за челоуѣка безсмертнаго, возбуждалъ всѣхъ именемъ своихъ боговъ иши въ Зюнгорію и возстановишь шамъ древнее свое владычество. Слова его имѣли такое дѣйствіе въ сердцахъ суевѣрнаго народа, что каждый изъ нихъ почиталъ себя за долгъ жершвовашъ своимъ спокойствіемъ воли сего славнаго первосвященника, познавающаго самаы сокровенныя дѣйствія судьбы народной (*).

О

(*) Лама Лаузинъ Ланчинъ приобрѣлъ себѣ имя Далай Ламы, то есть безсмертнаго священника, такимъ случаемъ. Онъ притворился мертвымъ живучи на Волгѣ; но по прошествіи прехъ лѣтъ явился опять живъ, повѣдавъ при томъ народу, что онъ оживотворенъ былъ въ Тибетѣ въ столицѣ ихъ главнѣйшаго Далай Ламы, откуда привезъ письменное свидѣтельство опъ сего безсмертнаго первосвященника. Надобно думать, что всѣ знатные Калмыцкіе Ноюны или князья были соучастниками его притворства и умысла; ибо Калмыки почли сіе за дѣйствіе божественное, и по тому увѣрились и воздали ему всѣ почести приличныя безсмертнымъ. Я больше еще скажу, что мысли мои стремятся сдѣлать изъ того слѣдующее заключеніе. Начальники Калмыцкіе, безъ сумнѣнія имѣя давно уже желаніе возвратиться въ древнее свое владѣніе, не знали какимъ образомъ согласишь имъ съ своимъ намѣреніемъ многочисленной и въ спокойствіи пребывающій народъ, вздумали на конецъ привеци его къ тому симъ священнымъ происшествіемъ, вѣдая суевѣріе и набожество своихъ людей. Я сіе изъ того заключаю, что познанія без-

О числѣ бѣжавшихъ Калмыкѣ увѣрлялъ онѣ, что число ихъ не болѣе какъ до 30000 кибишкѣ простирается; что сдѣлаешь 120000 душѣ, полагая въ каждой кибишкѣ по чешыре человекѣ. Въ семѣ числѣ считалъ онѣ до 30000 военныхъ людей, изъ копорыхъ одна часть идешь въ переди подѣ предводительствомѣ Банбура и Ширика, а осшальную ведешь самѣ Ханѣ, слѣдуя позади всей орды, гоня сокрушающійся и походомѣ ушомленной народѣ. Вошѣ все то, что можно было отъ него узнать о состояніи Калмыцкаго народа.

Къ полудни другаго дня прибыли наши ^{Маія 4} войска. Главный предводитель онаго по согла- ^{днѣ} сію съ Ханомѣ положилъ оставить весь шяжелой обозѣ подѣ прикрытіемѣ довольноаго числа драгунѣ и козаковѣ и подѣ охраненіемѣ нѣсколькихъ людей, данныхъ отъ Хана въ аманашы.

Соединившись съ Киргисѣ-Кайсацкимѣ Ханомѣ, на разсвѣтѣ другаго дня оправились мы въ нашѣ пушь, лежащій къ востоку по хребтамѣ Алгійскихъ горѣ. На западѣ отъ пуши нашего оставалась высокая каменная гора, Киргисцами Таки-Турмасѣ именуемѣ. Кряжѣ оныя разпростирается отъ запада къ полунощи длиною верстѣ на 80. На немѣ кромѣ простаго дикаго камня и обыкновеннаго мрамора нѣшѣ ничего оп-
мѣннаго

смѣртнымѣ сего младаго Далай Ламу случилось въ тотѣ самый годѣ, когда Калмыки бѣжали изъ Россійскаго подданства.

мѣннаго отъ другихъ шамо лежащихъ горѣ. Въ лощинахъ сея горы находится изрѣдка сосновый и березовый лѣсъ, въ коемъ обитаешъ множесво медвѣдей, сайгаковъ, и шому подобныхъ звѣрей.

Въ 24 версахъ отъ упреннаго нашего шана находилась рѣчка, малымъ Тургаемъ именуемая. Источникъ сей шечешъ извилинами съ полунощи въ рѣку сего же имени, коя пріѣвъ въ себя множество шаковыхъ же рѣчекъ, впадаетъ въ славное озеро Акъ Сакалъ Барбы. По берегамъ сего источника находятся большіе кусшарики, представлявшіе пріѣшное зрѣлище глазамъ нашимъ, накучившимъ уже взирашъ на камни и пески, кои до сего были наилучшимъ произведеніемъ поверхности земли сея шоспранныя пущыни. Тамо съ удовольствіемъ препроводили мы ошашки сего дня, и шомощію расшущаго шамъ лѣсу обогрѣлись отъ безмѣрной спужи, кошорую каждый день до сего времени принужденны были шносить, шашаяся по каменнымъ горамъ. Повсюду были разложены большіе кошпры огня, въ округъ кошораго упомленные спужею искали себѣ ошрады.

Лагеръ при
источникѣ
малаго
Тургая,
561 верста
разстояні-
емъ отъ
границы.

Отсюда продолжали мы пушь нашъ въ верхъ по рѣчкѣ Кара, шо ешъ черного, Тургая, гдѣ не видно было ничего примѣчанія достойнаго. Чшобы удовлетворить желанію Ханскому, шо ешъ, оставя порядокъ регулярныхъ войскъ слѣдовашъ въ походъ его правилу и уподобляшся обыкнове- нію кочующихъ народовъ; шо положили, сдѣлавъ небольшое

небольшое отдыхновеніе вѣ полдень, ишши сѣ упира до наступленія вечернія зари. Сіе единое средство по мнѣнію его оставалось кѣ достиженію нашего намѣренія. И такѣ опошедѣ 25 верстѣ сдѣланѣ былѣ роздыхѣ на берегу рѣчки Кара Тургая. Послѣ полудни ошѣвхали мы еще 21 версту; по шомѣ препроводили наступившую ночь при испокѣ, исходящемѣ изѣ выше упоманушой рѣчки.

Лагерь 607
верстѣ,
разстоян-
емѣ ошѣ
границы.

То мѣсто, вѣ кошоромѣ препроводили мы полуденное время сего дня, было по самое, гдѣ Калмыки пробрались на другую сторону рѣчки Кара Тургая. Всегдашняя глубина сего источника принудила ихѣ сдѣлать чрезѣ него мостѣ, коего остатки со удивленіемѣ мы разсмашривали. Не деревянныя плашины были употребляемы ошѣ нихѣ на построеніе моста; но рѣчный камышѣ былѣ имѣ сполько же кѣ шому удобенѣ, какѣ и самое швердое дерево. Они связывали его большими пуками, величиною и фигурою сходною сѣ деревяною бочкою. Сколь пространна вѣ ширинѣ своей рѣка, шакое число дѣлали они камышевыхѣ пуковѣ, кошорые привязывали они веревками одинѣ кѣ другому такѣ крѣпко, што ни быстрое стремленіе воды, ни многочисленныя шабуны скоша чрезѣ него переправленнаго, не могли ни мало поколебать его крѣпости. Такимѣ образомѣ степные народы переправляюща чрезѣ самыя большія рѣки.

О камы-
шевыхѣ
мостахѣ.

На другой день пушешествіе наше прости-
ралось по восточной споронѣ источника Кара
Тургая. Луга, долины и верхи пологихъ горъ
исполнены были памъ всѣми пріятностями нѣж-
ныя весны. вмѣсто песка и камня, кошорый по-
крывалъ поверхность земли пробъжаемыхъ нами
мѣстѣ, шупѣ показала земля влажнаго черно-
зема, гдѣ всякое растеніе раждалось со изобиліе-
емъ, находя себѣ обыкновенную пищу внутрь зе-
мныхъ нѣдрѣ. На сихъ обильныхъ поляхъ види-
мы ошашки древнихъ нивѣ или хлѣбопахотныхъ
мѣстѣ, кои, какъ видно, были наводняемы на-
рочно проведенными каналами изъ источника Ка-
ра Тургая. Сіе свидѣтельствоуетъ, что корен-
ные обитатели сихъ мѣстѣ не сходны были жи-
тѣемъ своимъ съ народами нынѣ живущими въ
сихъ мѣстахъ. Усиліе сихъ пришельцовъ прину-
дило ихъ или удалиться въ предѣлы другихъ
странѣ, или смѣшавшись между ими принявъ
образъ житія своихъ побѣдителей. Бывшихъ съ
нами Киргисцовъ вопрошалъ я: не вѣдають ли
они, кѣмъ сіи мѣста до пришествія ихъ были
обитаемы? Они отвѣщивовали мнѣ: земля онаѣ
принадлежала изшари Нагайцамъ, кошорые на-
конецъ оставя оную ушли обитати въ другія
имѣ невѣдомыя страны.

Въ сихъ мѣстахъ, а больше еще около пе-
сковъ находящихся въ окружностяхъ рѣчки Кара
Тургая, росшупѣ малые кусточки нѣкоего расте-
нія, Киргисцами Кукъ-Бекъ называемаго. Оно слу-
жишѣ

О призна-
кахъ ста-
ринныхъ
жизнѣ.

житѣ наипрѣяшнѣйшею пищею всякой скотинѣ, по тому, что зеленые листья его не увядають среди самой жестокой зимы. Ошѣ нихѣ произходитѣ запахѣ подобный шалфею, и земля свойственная къ произведенію сего растенія суть солончаки, находящїеся при берегахѣ шамошнихѣ рѣкъ. Ростомѣ своимѣ не превосходитѣ оно дикую полынь.

Подвинувшись ближе къ вершинамѣ частію повторяемаго источника Кара Тургая построены былѣ мостѣ, по которому пробрались мы на восточную его сторону, и шамо препроводили полуденное время во ошдыхновеніи 27 верстѣ было до сего мѣста ошѣ ушренняго спана. 7 верстѣ ошѣбѣхали мы еще послѣ полудни: но шамо приуждены были ошановиться, получивѣ извѣстіе ошѣ ведущихѣ насѣ Киргисцѣвѣ, что далѣе ошѣ сего мѣста должно проходить большое разстояніе мѣстами безводными.

Лагерь при
рѣкѣ Кара
Тургаѣ,
641 верста
разстояні-
емѣ ошѣ
границы.

Къ полудню ошѣ сего мѣста разстояніемѣ въ 4 версахѣ видно такое огромное кладбище древнихѣ народовѣ, коковаго по всему пространству здѣшней степи едва найши возможно. Оно осыпано простою землею, и поднято въ вышину болѣе 15; окруженіежѣ онаго 135 сажень. По сему можно представить, сколь великое число народа должны быть созидателями сея громады, и сколь велико было ихѣ стараніе ошличить сію могилу ошѣ всѣхѣ другихѣ. Киргисцы повѣдаютѣ, что шамо погребенѣ необычайнаго

возраста челоѡкъ, коего предки обитали въ сихъ мѡстахъ. Но сіе заключеніе ихъ безъ сумнѣнія основано по величинѣ могилы. Въ прочемъ въ-роятнѣе кажется, что могила воздвигнута въ честь какого ни будь Скифскаго царя или героя. Такъ въ древности опличались мѡста, покрывающія прахъ народами возлюбленныхъ людей. Всѣ признаки вѣщающъ самую древность сея возвышенныя могилы; но величина ея возбудила зависть корыстолюбивыхъ искашелей могильныхъ сокровищъ: ибо они копали оную отъ вершины до самой подошвы земли, гдѣ, по сказанію Киргисцовъ, обрѣли многія сокровища. Но чшобы не подумали, что сею алчностью заражены Киргисцы; то надлежитъ сказать, что искашели сихъ сокровищъ суть Рускіе люди, живущіе въ Сибирѣ, которые, собираясь большими артелями, ходятъ въ степь для снисканія богатства погребеннаго въ могилахъ древнихъ народовъ. Киргисцыжъ напрошивъ того почитаютъ за крайнее беззаконіе искашь сокровищъ въ прахъ умершихъ людей мѡста, кои лежатъ далѣе къ востоку отъ рѣчки Кара Тургая, опличались отъ прочихъ мѡстъ одними только долинами, кои почти всѣ составлены изъ земли малиноваго цвѣта, удобной для крашенія всякихъ вещей. Въ сихъ долинахъ весьма рѣдки растенія; и тѣ, которыя тамо находясь, пріемлютъ цвѣтъ питающей ихъ земли.

Къ востоку оны сихъ мѣстѣ лежашъ мѣста столько ровныя, что самое отдаленное разстояние безъ нужды обозрѣшь возможно. Въ дали показавшійся блескъ принудилъ обратись на себя наше зрѣніе. Мы были въ недоумѣніи о причинахъ сего сіянія; но каждый не усумнился заключать обрѣсти тамо сокровище въ свѣтящихся камняхъ, и дальное разстояние видимаго мѣста писало насъ мнимою надеждою. Мы усугубили бѣгъ нашихъ коней; и чѣмъ ближе приближались къ сему мѣсту, тѣмъ сіяніе казалось намъ сильнѣе. На конецъ достигли мы до сего манящаго насъ блеска. Но сколь велико было наше удивленіе, увидя вмѣсто драгоцѣнныхъ камней куски различной величины малиноваго гипса столькожъ прозрачнаго, сколько рѣдкаго естественнымъ своимъ видомъ. Причина его сіянія была та, что солнце взошедъ къ среднѣмъ своего печенія испускало съ высоты лучи свои на сѣи поверхъ земли поверженные камни, и производило въ нихъ сіяніе и блескъ. Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ сѣи камни при ономъ цвѣтѣ и блескѣ одарены были швердосшію дикаго камня, и еслибъ не имѣли обыкновенныхъ гипсовыхъ струекъ; тобъ они могли занимать мѣста общесѣи каменьями, кошорымъ рѣдкое изобрѣшеніе оныхъ принудило дать имя драгоцѣнныхъ. Тамо еще находится другой сортъ бѣлаго гипса, доброшою и сіяніемъ своимъ подобнаго первому. Крушизна пространныя овражины заклю-

Мѣсто малиноваго гипса.

часть въ себѣ сего рода камня; но сіяніе, усмотрѣнное нами вдали, происходило только отъ малыхъ кусковъ, валяющихся на поверхности земной: во внутренности же сея овражныя разсѣлины находящія большія глыбы сего же рода и столько же прозрачнаго камня. Малиновая земля, составляющая внутренность и поверхность тамошнихъ мѣстъ, по всѣмъ признакамъ есть родительница сего цвѣтнаго гипса; что свидѣтельствуя находимые тамъ куски до половины превращенные въ сей родъ камня; на другой же имѣя малиновую землю, едва только твердѣя начинающуюся.

Сіе мѣсто было въ 25 верстахъ отъ утренняго нашего спана на восточной сторонѣ рѣки большаго Тургая. Тутъ имѣли мы обыкновенной роздыхъ: но послѣ половины дня отбѣхали еще семнадцать верстъ, и застигнувъ насъ ночь проводили на берегу нѣкоего безимяннаго источника, въ коемъ вода была хотя и солоноватая; но прорытые тамъ колодцы довольствовались насъ прѣсною водою.

683 пер-
сты раз-
стояемъ
отъ гра-
ниды.

До сего мѣста не чувствовали мы еще крайняго недостатку въ провіантѣ: но здѣсь усиліе голода зачало намъ предвозвѣщать пагубнѣйшія слѣдствія. Причина тому та, что войска, отправленные въ сей походъ, снабжены были провіантомъ на одинъ только мѣсяць, въ томъ разсужденіи, что въ слѣдъ за нами назначено отправленіе большаго числа провіанта. Но какъ обстоя-

обстоятельствва нашего похода засшавляли насъ съ крайнимъ поспѣшеніемъ ишши впередъ для совершенія назначеннаго дѣла, по не было никакой надежды къ полученію онаго, ниже извѣстія, отправлены ли, и гдѣ слѣдующіе къ намъ съ провіаншомъ находятся. Сіе причиняло великое безпокойство военнымъ начальникамъ; ибо большая часть казаковъ и Башкирцовъ упомянены будучи голодомъ пришли въ шакое отчаяніе, что собравшись толпами къ ставкѣ главнаго начальника требовали, или снабдить ихъ какою либо пищею, или взирая на жалостное ихъ состояніе сыскашь средство къ возвращенію обратно на границы, дабы симъ спасти ихъ отъ совершенной гибели. Но какъ перваго пребыванія ихъ не можно было исполнить по неимѣнію провіанша, такъ другаго въ разсужденіи обстоятельствъ нашего похода; по оставались два средства къ извлеченію ихъ изъ сего унынія; по есть: склонить ихъ къ терпѣнію, представляя имъ многіе примѣры отцами ихъ понесенныхъ нуждъ во время походовъ, и питашъ ихъ надеждою скорого полученія провіанша. Сколь ни шощи были сіи толпами собравшіеся люди; однакожъ склонились безъ дальнаго упорства слѣдовать совѣтамъ своихъ начальниковъ, и вдались въ предложенное имъ шерпѣіе.

Наушрѣе отправаясь въ нашъ путь, прибыли мы къ нѣкоему старинному городищу, про-

спранными валами и рвами укрѣпленному. Го-

Старинное
городище.

родъ

родѣ сей сдѣланѣ на подобіе четверугольнаго замка, имѣя во всѣ чешыре стороны равное пространство валовѣ. Съ восточной стороны видима шамѣ понынѣ земляныя ворота, отворяющія свободной пушѣ внутрь сего укрѣпленія. Упадшіе валы, и рвы прежней глубины своей лишенные, свидѣшельствуютъ о древности сего мѣста: но примѣчанія достойныхъ развалинѣ ни внутрь, ни внѣ валовѣ не видно, кромѣ черепицы и камня валяющагося во градскихъ мѣстахѣ.

Старинныя развалины.

Кѣ полудню отѣ сего мѣста разстоянемѣ вѣ двухъ верстахѣ, на восточной сторонѣ рѣки Карага или Тургая находящіяся остатки древняго зданія, сдѣланнаго изѣ кирпича и плитнаго камня на подобіе молитвеннаго храма. Древность времени не со всемѣ лишила его прежняго виду: ибо твердость его стѣнѣ понынѣ еще непоколебима, и вышина онаго, простирающаяся понынѣ болѣе 9 сажень, показываетъ, сколь огромно было сіе зданіе во свое время. На восточной сторонѣ онаго сдѣлано пространное отверстіе, служащее вмѣсто вратѣ сего храма, вѣ кои вошедъ найдешъ изподѣ выкладенной весьма искусно плитнымѣ камнемѣ. Семь сажень вѣ ширину и вѣ длину сіе зданіе; и два меньшіе окна освѣщаютъ внутренность онаго. Вѣ округѣ его стояшѣ множество надгробковѣ, изѣ которыхъ при достойны большаго примѣчанія по тому, что сдѣланы съ уступами изѣ кирпича, вымазаннаго бѣлою извесью, дая шѣмѣ знашь вкусѣ и наро-

нарочитое искусство древних строителей. Нѣтъ достовѣрнаго извѣстія, кто былъ основателемъ вышеописаннаго городища и сихъ видимыхъ развалинъ: но Киргисцы по преданіямъ объявляютъ, что какъ то, такъ и другое принадлежало Нагайцамъ обитавшимъ нѣкогда въ сей странѣ.

Отъ сего кладбища начинается путь каменными мѣстами, коихъ не видно было на всемъ пространствѣ лежащемъ отъ рѣки Иргиза до сего мѣста. Пригорки, долины и бугры ничего иного въ себѣ не заключали, какъ огромные слои дикаго кремнистаго камня. Наконецъ приближились мы къ берегамъ рѣки Тургая, украшеннымъ пріятными кустарниками и рыбными озерами. Дабы воспользоваться изобиліемъ памощныхъ рыбъ и утолить голодъ нуждающихся пищею; то мѣсто сіе, лежащее въ 24 верстахъ отъ упреннаго нашего сѣлана, избрали мы на отдохновеніе. Весь народъ усстремился къ ловлѣ рыбы, которой по щасстью нашему было шупъ такое множество, что не только способными къ тому орудіями, но, прежде нежели чистая озерная вода была возмущена людьми ловящими рыбу сѣтями и бреднями, кололи оную копьями, стрѣлами и прочими ручными орудіями. Обыкновенная рыба находящаяся въ сихъ озерахъ супъ бѣлые караси, вкуса весьма пріятнаго; но въ самой рѣкѣ находяшся щуки, сомы, язи и окуни. Въ кустахъ распушихъ по берегамъ сея рѣки бывають бѣлыя змѣи, величиною гораздо бо-

лѣе печашной сажени. Двѣ шаковыхъ я видѣлъ ползущихъ въ воду отъ зноя солнечнаго: но мы испуженны будучи ихъ величиною, и не имѣя на томъ часѣ у себя никакого орудія, чтобъ защищиться отъ нихъ въ случаѣ ихъ люлости, ^{Бѣбѣя змѣи.} принуждены были бѣжать и скрыться въ кустарникахъ. На побѣгъ нашъ смотрѣли они весьма спокойно и не колеблясь ни мало продолжали путь свой къ рѣкѣ, и по томъ спустившись съ берега поплыли по водѣ на другую сторону рѣки. Киргисцы сказывающъ, что сіи змѣи сколь ужасны величиною своею, столь на противъ того кротки и смиренны они прошиву человека. Какъ всеобщее мнѣніе простаковъ есть сіе, что всѣ животноя имѣющія бѣлой видъ, смѣнной отъ настоящей ихъ природы, суть князья между животными той породы; то бѣлая змѣи заступаютъ у нихъ не послѣднюю степень княжества; а по тому выдумали они разныя басни о покорности приносимой имъ отъ прочихъ змѣй.

Препроводя нѣсколько часовъ около сихъ озеръ, напишавшихъ насъ рыбою и пріятною годю, послѣ полудни перебрались мы бродомъ на другую сторону рѣки Тургая, и продолжали путь по каменнымъ и кустами украшеннымъ берегамъ сея рѣки. Съ одной стороны пушшество наше представляло намъ пріятность сѣнію растущихъ тамъ кустовъ; съ другой наводилъ намъ прискорбность недостатокъ конскихъ кормовъ по причинѣ каменныхъ мѣстъ, занимающихъ про-
страк-

спранствомъ своимъ большую часть полуденной спраны; отъ чего кони, утомленные безпрестаннымъ пушешествіемъ, приходили день отъ дня въ худшее состояніе. 13 верстѣ отбѣхали отъ переправы нашей чрезъ рѣку Тургай; по шомъ разположились лагеремъ на берегу сея рѣки.

Лагерь при
рѣкѣ Тургай,
720
верстѣ раз-
стояніемъ
отъ гра-
ницы.

Къ голоду, угрожающему нашему войску, присообщилась еще и опухольная болѣзнь, копорая показалаь повсему шѣлу многихъ военныхъ людей; и сіе приводило насъ больше въ страхъ и опчаяніе. Причиною сей опасной скорби была сколько нужная пища, столько горькія и соленья воды, коими принуждены мы были питаться нѣсколько дней, прежде нежели достигли къ рѣкѣ Тургаю. Съ сего времени не было уже иной пищи у людей, какъ изхудѣвшія или какимъ нибудь недугомъ поврежденныя лошади, кои обыкновенно даваемы имъ были въ пищу въ соблюденіе шучныхъ и здоровыхъ лошадей, дабы въ случаѣ нужды искашь спасенія въ возвращеніи на границы и соблюсти людей помимыхъ голодомъ и болѣзнями. Событіе оказало пользу сей взяшой предосторожности, какъ увидимъ мы въ концѣ сихъ дневныхъ записокъ.

Извѣстія о Калмыкахъ, получаемаыя каждый день отъ идущихъ съ нами Киргисъ-Кайсаковъ, шановились часъ отъ часу болѣе сумнительны. Они иногда удосповѣряли, что Калмыки находясь въ ближайшемъ разстояніи отъ насъ; иногда народной слухъ подавалъ намъ знать со

всемъ пому противное (*). Самъ Ханъ хотя слѣдовалъ за нами непрестанно; но мы видѣли каждой день општающихъ отъ насъ Киргисцовъ и возвращающихся въ свои улусы. Сіе было нѣкошорымъ свидѣтельствомъ, что они узнавъ и скрывая отъ насъ, что Калмыки впереди въ далекомъ уже разстояніи, и что нѣтъ никакой надежды

(*) Въ доказательство несправедливыхъ вѣстей, которыя сообщали они намъ о Калмыкахъ, послужитъ и сей самый день. Мы еще не приблизились къ нашему спану, какъ увидѣли нѣсколькихъ Киргисцовъ, бѣгущихъ къ намъ съ крайнею поспѣшностію. Сіи были посланные отъ самаго Хана съ изясненіемъ тѣхъ увѣдомленій, которыя будто бы получилъ онъ чрезъ нарочнаго присланнаго отъ Ирали Салтана, стоящаго впереди насъ со своими Киргисцами, и которыя состоятъ въ нижеслѣдующемъ: 1) Что онъ проходя хребты Алтайскихъ горъ, усмотрѣлъ съ высоты оныхъ идущую Калмыцкую орду въ великомъ замѣшательствѣ, и какъ бы готовящуюся къ нѣкому военному дѣйствию. Причина тому, по словамъ сихъ пустосказателей, была та, что Калмыки узнали о приближеніи Россійскихъ войскъ, и по тому приготавливались къ защищенію отъ предстоящей имъ опасности. Но какъ сіе было ни что иное, какъ собственные ихъ вымыслы, основанные на томъ, чтобъ симъ средствомъ возбудить въ насъ охоту слѣдовать далѣе за Калмыками; то, познавъ сіе ихъ намѣреніе, и разсуждено было для лучшаго освѣдомленія отправить собственныхъ нашихъ людей. Не должно думать, чтобъ самъ Ханъ былъ соучастникомъ сихъ пустыхъ разглашеній. Киргисцы его столько же обманывали, сколько и насъ самихъ. Усердіе его къ Россіи было яснымъ свидѣтельствомъ, что онъ не пріемлетъ участія въ обманѣ легкомысленныхъ своихъ людей.

надежды ихъ достигнуть никакимъ скорымъ походомъ , возвращающся назадъ .

И такъ , чшобы изслѣдоваць самую испинну , не довѣряшь болѣе Киргисцамъ по видимому шоль щещно манящимъ насъ впередъ , и отвращишь бѣдствіе , которымъ угрожалъ намъ голодъ ; шо главный предводитель призналъ за необходимое избравъ 100 человекъ наилучшихъ и добродетельныхъ козаковъ , отправитъ впередъ съ шѣмъ намѣреніемъ , чшобъ они ни мало не щадя своихъ коней , ѣхали бы со всевозможною поспѣшностію не шолько до Алтайскихъ горъ (гдѣ , по увѣренію Киргисцовъ , Калмыкамъ бышь надлежало) ; но вошли бы на нѣкоторое разстояніе въ средину или вдоль сихъ хребтовъ , смотря , въ которую сторону лежишь пространная шропа , сдѣланная бѣгущими мясешниками , и не сбѣзжая съ нее ни мало , слѣдовали бы шѣмъ путемъ . Ежели они усмотряшь Калмыцкую орду въ близости или за оными горами идущую ; или дошедъ до Алтайскихъ горъ и далѣе , покуда будетъ сила ихъ лошадей , не примѣшютъ ни малыхъ знаковъ по огнищамъ и прочимъ пупевымъ примѣшамъ , чшо Калмыки предъ нѣсколькими днями прошли чрезъ сіи мѣста : шо не мѣшавъ ни часу съ шюю же бы поспѣшностію обратились назадъ съ шѣмъ , или съ другимъ извѣстіемъ . Польза , ожидаемая отъ сей посылки , была та : ешшли Калмыки отъ насъ не болѣе какъ въ 5 и въ 6 дняхъ ѣзды находятся ; шо , не ужасаясь мно-

гочисленной ихъ силы, положено ишши до нихъ и по мѣрѣ силъ и возможности отвращать ихъ отъ злаго намѣренія, кошорое они предпріяли: естлижъ сіи посланные пробхавъ болѣе 200 верстѣ впередъ по Калмыцкой шропѣ примѣшашъ ясныя свидѣльства, удостовѣряющія, что нѣтъ никакой надежды ихъ преслѣдовать; по вѣ шакомъ случаѣ приняшъ возвратной пушъ на границы, какъ единое средство ко спасенію нашему отъ предстоящей намъ гибели.

На разсвѣтѣ сего дня козакѣ, наряженные къ Алшайскимъ горамъ для развѣдыванія о Калмыкахъ, отшправились вѣ свой пушъ подѣ начальствомъ Исецкихъ козаковъ ашамана Саваспьянова. Вскорѣ послѣдовали и мы за ними, имѣя на пуши множество каменныхъ холмовъ, пригорковъ и долинъ. Отсюда опять начинаются мраморныя мѣста, подобныя находящимся вѣ окружностяхъ рѣки Камышлы. Чѣмъ далѣе подвигались мы къ лѣпшему востоку, тѣмъ больше было примѣтно начало нѣкихъ каменистыхъ горъ, идущихъ къ востоку и примыкающихъ хребтами своими къ восточной части горы Улы Тау именуемой.

Далѣе отъ сихъ горъ близѣ вершинъ рѣки Караганли-Тургая находится крушая гора, составленная изъ огромныхъ слоевъ желшой охры и красной черепицы, имѣющей малой блѣскъ отъ приславшихъ къ нимъ мѣлкихъ слюдяныхъ частицъ. Протиу сея горы разположились мы лагеремъ,

геремь, опѣхавъ 34 версты отъ упреннаго на- Лагерь близъ
вершинъ
Тургад, 754
версты отъ
границы.
шего спана.

Въ полудни сего дня соединился съ нами Хаибъ-Ханъ, бывший долгое время Хивинскимъ Ханомъ, на кое достоинство возведенъ онъ Персидскимъ Шахомъ-Надыромъ. Во время, когда сей Персидскій Царь разпространялъ свои побѣды до самаго Хивинскаго владѣнія; и взявъ столичной городъ ихъ Хиву, Хаибъ присланъ былъ къ нему посломъ отъ Абуль Хаиръ Хана Киргисъ-Кайсацкаго съ прошеніемъ покровительства сего героя. Онъ поступками своими понравился Шаху, и въ знакъ любви его къ нему получилъ отъ него во владѣніе сей завоеванной городъ. Бывши шамъ долгое время и обогащаясь сокровищами подданныхъ ему народовъ, удалился наконецъ отъ нихъ, опасаясь народныя ненависти, коя почти обыкновенно случается отъ непостоянныхъ Хивинцовъ ко своимъ владѣтелямъ. Рѣдкій Ханъ, владѣющій надъ ними, скончаетъ дни свои спокойно; но большая часть изъ нихъ служатъ наконецъ жертвою злодѣянія сего коварнаго и злобнаго народа. Ради сей причины Хаибъ Ханъ, прежде нежели народъ былъ приготовленъ къ исполненію обыкновеннаго своего злодѣйства, возвратился въ меньшую Киргисъ Кайсацкую Орду, гдѣ живетъ отецъ его Башырь Ханъ, и шамъ понынѣ владѣетъ нѣкоторыми знатными родами, не завися отъ Нурали Хана. Сколь великое число имѣлъ онъ съ собою войска, шого шочно сказать не можно: ибо Кир-
гисцы

гисцы не вмѣстѣ ѣздяшъ со своими начальниками; но разсѣясь повсюду, ища обильныхъ кормовъ для своихъ коней.

О вороже-
цахъ Кир-
вскихъ.

Въ вечеру у спавки Хана Нурали произходила ворожба дѣйствіемъ одного изъ славныхъ ихъ Аурунчей, или гадашелей. Гаданіе состояло въ томъ, чтобы знать, догонимъ ли мы Калмыковъ и съ успѣхомъ ли возвратимся отъ нихъ обратно; и на конецъ, что въ сіи дни произойдетъ въ ихъ народѣ. Предвозвѣщатель производилъ дѣйствіе свое способомъ бараньей лопашки, кою жегъ онъ на огнѣ по тѣхъ поръ, пока оспалось одно только основаніе кости. По мнѣнію сего гадашеля все предбудущее изображалось нѣкими черпами на сей сожженной лопашкѣ; а по тому разсмотрѣвъ сіе съ задумчивостію и вниманіемъ повѣдалъ стоящимъ въ округъ его нижеслѣдующее: что въ полудни прошедшаго дня соединился съ Калмыками нѣкій невидимый духъ, именуемый Авряхъ. Онъ только возжегъ въ народъ великую робость и смущеніе пришествіемъ Россійскихъ войскъ: но въ полудни сего дня достигъ до нихъ другой Авряхъ, который произвелъ въ нихъ еще больше страха нѣкими ужасными предзнаменованіями, пріемлемыми ими за знаки предстоящей имъ гибели. На конецъ вся судьбина ихъ должна зависѣть отъ прешьяго Авряха, который естли придетъ къ нимъ на другой день послѣ пришествія послѣдняго; то будетъ онъ спасителемъ ихъ отъ напасти ожидаемой, которая

приво-

приводитъ въ ужасъ весь народъ. Въ семъ состояло предвозвѣщаніе гадашеля, кое всѣ Киргисцы, не исключая и самаго Хана, почитали истиннымъ пророчествомъ. Легко предвидѣшь можно, что онъ самъ предсказаніемъ такимъ, имѣющимъ двойное полкованіе, всегда соблюдетъ народное почтеніе и вѣру: ибо, естлибъ и подлинно случалось съ Каалмыками какое либо несчастіе, слова перваго предсказанія показывали сіе событіе: но когда случилось бы шому со всемъ противное, то онъ напомнилъ бы своимъ суевѣрамъ, что они спасены отъ напасти пришествіемъ шрешьяго Авряха. Такимъ образомъ Киргисцы гадаютъ для познанія предбудущей судьбины; и сей видимый мною случай естъ образъ яснаго обмана лукавыхъ ихъ предсказателей.

Отъ сихъ мѣстъ начинается путь каменистыми горами, возвышающимися часъ отъ часу болѣе, и въ виду нашемъ прильпившимся ко хребтамъ горы Улы Тау именуемой. Высокіе холмы, кои лежатъ на поверхности сихъ славныхъ горъ, и кои были видимы въ самомъ дальнемъ разстояніи, представляли разныя и пріятнѣйшія зрѣлища глазамъ. Не столько высоты сихъ горъ, сколько каменя, на поверхности ихъ лежащія, дѣлали затрудненіе путешествующимъ по нихъ. Наконецъ преодолевъ всѣ шрудности, достигли мы до рѣчки Тирсакана, текущей изъ горы Улы Тау (*). Тамъ заспигшая насъ ночь принудила

Латеръ при
рѣкѣ Тир-
саканѣ,
797 верстъ
разстояні-
емъ отъ
границы.

I

разпо-

(*) Улы - Тау и Ала - Тау суть двѣ различныя горы,

разположишься лагеремъ въ 43 версахъ разстояніемъ отъ упреннаго спана.

Сія часть горы Улы Тау не имѣетъ огромныхъ возвышеній, по тому, что сіи мѣста почитаются ея началомъ; но высочайшіе хребты оныя лежатъ далѣе къ востоку, при соединеніи ея съ Алгійскими хребтами. Не вѣдомо, сколь великое пространство занимаютъ положеніемъ своимъ Улытайскіе хребты: но по извѣстному, что славный Сыршъ-Алгій, пріявъ въ себя кряжъ сей горы, идетъ къ полудню до предѣловъ Туркистанскаго владѣнія къ востоку мимо Зюнгоріи до Тибеша, столицы Далай-Ламы; по томъ возвращается обратно къ полудню, примкнувши часть хребтовъ своихъ ко владѣнію великаго Могола. Такое разпространеніе Сырша-Алгій, по увѣренію знающихъ Киргисцовъ. Но мы сказавши, по елику можно было собрать извѣстія о сей великой горѣ, окончимъ оное шѣмъ, что касается

лежація въ Киргисъ-Кайсацкой степѣ. Первая значительная великую, вторая пеструю гору: но обѣ они, по увѣренію Киргисцовъ, соединяются съ Алгійскими хребтами. Ала-Тау почитается границею между Зюнгоріею и Киргисъ-Кайсацкимъ владѣніемъ. Сія гора достойна примѣчанія многими горячими источниками изъ подъ подошвы ея текущими. Высота ея, по увѣренію Киргисцовъ, есть превосходнѣйшая изъ всѣхъ горъ; ибо облака во многихъ мѣстахъ не касаются поверхности горъ, и снѣгъ на нихъ лежащій не разтаиваетъ въ самое жарчайшее лѣто. Въ срединѣ сихъ горъ растетъ множество сосноваго, березоваго и ивоваго лѣсу. Въ оныхъ горахъ обитаютъ коренные Киргисцы.

саешся собственно до шѣхъ горъ, гдѣ мы теперь оспановились. Знашнѣйшія рѣки, выходящія изъ горы Улы-Тау, суть нижеслѣдующія. Улы-Карагай-Еланчикъ, Кингирь, Сары-Кингирь, Джизлы-Кингирь, на коей великое множествво мѣдныхъ рудъ, копаныхъ древними обипашельми шоя спраны; шакожде находяшъ признаки золотой и серебряной руды. Кингири хоща шекушъ изъ разныхъ мѣстъ, но по томъ сообщившись всѣ вмѣстѣ, впадающъ одинакимъ устьемъ въ рѣку Сарасу. При устьѣ сихъ соединенныхъ рѣкъ находяшся славныя развалины, именуемая Джань-Ана; что значить, полшую мать. Тамъ понинѣ видимо великое множествво каменныхъ развалинъ и другихъ оспашковъ древнихъ зданій. Сказывающъ, что шумъ была столица Чингисъ-Хановыхъ потомковъ, коихъ владѣніе разпространилось во всѣхъ предѣлахъ сея спраны.

Сколько изнеможеніе нашихъ войскъ, упоменныхъ голодомъ и болѣзнями, сполько и ожиданіе казаковъ, посланныхъ къ Алтайскимъ горамъ для развѣдыванія о Калмыкахъ, принудили сей день посвяшить на ошдохновеніе народу. Оказавшаяся болѣзнь не шолько не умаялась, но умножалася день отъ дня болѣе. Сіе можно изъ шого заключить, что изъ шести эскадроновъ драгунъ отъ 6 по 12 число сегожъ мѣсяца было опасно больныхъ и неподвижныхъ 110 человекъ: но ешъли причислишь къ шому шѣхъ, кои оспавлены въ обозѣ, и кои были еще въ нѣ-

кошоромъ движеніи; по число ихъ будетъ, ежели не больше, вѣрно вѣ четверо противу выше упомянушаго числа больныхъ, вѣ шесть дней оказавшихся. Сіе пагубное соспояніе людей приводило вѣ ужасъ cadaго, имѣвшаго сіе плачевное позорище предъ глазами, и каждый приугошавлялся бытъ жертвою сеяжъ ужасныя судьбины: но все сіе естъ ничто вѣ сравненіи съ тѣмъ бѣдствіемъ, кое приуготовлялось намъ впередъ, и кое увидимъ мы вѣ концѣ сихъ дневныхъ записокъ.

Мы бы безъ сумнѣнія погибли всѣ, естлибъ еще нѣсколько дней слѣдовали далѣе за Калмыками: но щасіе отвращая отъ насъ совершенную погибель, послало къ намъ желанную нами вѣспъ; ибо къ вечеру другаго дня возвратилась команда, посланная для развѣдыванія о Калмыкахъ, съ нижеслѣдующимъ увѣдомленіемъ: что они разспавшись съ нами и прѣявъ свой путь къ востоку, отъ 10 по 13 число пробхавъ близъ 200 верстѣ по Калмыцкому шляху, идущему вдоль хребтовъ горы Ала Тау, не только не видали Калмыковъ; но еще нашли такіе знаки, кои свидѣтельствуютъ, что уже довольно времени прошло, какъ пробрались они чрезъ сіи мѣста: ибо одинъ умершій Калмыкъ, нѣсколько вѣлблюдовъ, барановъ и лошадей, лежащихъ на ихъ шропѣ, почши уже со всемъ стнили. Разсуждая по симъ согнившимъ шрупамъ и по чрезмѣрному холоду весеннихъ дней, должно положить по крайней мѣрѣ 10 дней для поврежденія какого либо умер-

Маія 13
дня.

умёршаго шѣла ; и по тому пожѣ число дней должно счислять , какѣ Калмыки прошли чрезѣ сїи мѣста. Сїе одно уже лишило насѣ всей надежды догнашь бѣгущихѣ: но кольми паче въ то время , когда узнавъ они о приближенїи Россїйскихѣ войскѣ , устремились въ свой путь сѣ невѣроятною поспѣшностїю ; ибо посланные проѣхавѣ скорою ѣздою цѣлой день , примѣтили одно шолько огневище , гдѣ по видимому они ошдыхали. Они повсюду бросали не шолько ушомленной скопѣ , но и людей , копорые хотя мало не въ силахѣ были за ними слѣдовать или по случаю собсшвенной болѣзни , или по какимѣ ни будь другимѣ причинамѣ ; и сїи оставшіеся служили обыкновенною добычею Киргисѣ-Кайсакамѣ. Получа сїи извѣстїя не было уже нужды помышлять шоль щещно гнашь за Калмыками; но должно было предпрїяшь путь на границу и шѣмѣ ошвращишь предстоящую намѣ погибель. Сколь ни велико соболѣзнованїе было всѣхѣ военныхѣ чиновѣ , бывшихѣ въ семѣ походѣ , о худомѣ успѣхѣ порученнаго имѣ дѣла; но видѣвъ сѣ одной спороны невозможность преслѣдовать въ ошдаленїи бѣгущихѣ , избѣнниковѣ , сѣ другой суровость голода , сообщившагося сѣ мучительными болѣзнями , принуждены были склонишь прїяшь возвратной путь на границы , и шамо искашь спасенїя народу погибелью окруженному. Усть-Уйская крѣпость и по генеральной картѣ Оренбургской губернїи и по увѣренїю кочующихѣ шамѣ Киргисцовѣ была

ближе всѣхъ селеній, находящихся на границѣ; и по тому положено, дождавшись назади оставшагося обоза, и давъ отдохновеніе всѣмъ военнымъ людямъ, ишши прямымъ путемъ до сего селенія.

Отъ 13 по 15 число прошло время во ожиданіи обоза; но 16 числа по соединеніи онаго съ нами ничто уже не удерживало насъ продолжаться въ сихъ бесплодныхъ мѣстахъ; и мы сей же день отправились въ нашъ путь. 42 версты отъѣхали мы отъ повороту нашего на границы, и при источникѣ, именуемомъ Карасу, препроводили ночь и останки сего дня.

Маія 17
дня.

Отсюда къ полунощи лежатъ мѣста безводныя. Прѣхавъ 41 версту едва нашли мы одинъ солоноватой источникъ текущій малыми озерами въ рѣчку Кайраклу. Обильные конскіе кормы награждали водяной недостапкѣ, и по тому расположились мы тамъ лагеремъ.

Маія 18
дня.

На утрѣ предпріяли мы путь къ устью рѣчки Кайраклы. Отсюда начинается земля со всемъ инаго свойства, нежели земли лежащія отъ Орской крѣпости до самыхъ Улышайскихъ горъ: ибо вмѣсто каменной и песчаной земли находишь здѣсь тучный черноземъ, изобильный всякими растеніями и удобный для хлѣбнаго посѣву. Земныя шрешины и разсѣлины, коими исполнены сіи мѣста, служатъ убѣжищемъ нѣкому роду степныхъ мохнатыхъ пауковъ, кои величиною не болѣе Грецкаго орѣха, и имѣютъ восемь маленькихъ глазъ. Киргисцы говорящъ, что сіе живошное

живошное смертоносно для людей и лошадей: но мы не видали отъ нихъ ни малаго вреда; слѣдственно и не имѣли случая удостовѣриться, имѣютъ ли они въ себѣ что ни будь смертоносное. Они прибавляютъ еще къ тому, что овцы суть непріятелиницы сего живошнаго, и что они нашедъ его ползающаго по правѣ, съ оною сбѣдаютъ вмѣстѣ; и онъ не въ силахъ, или лучше сказать, ядъ его вредишь ни мало пожирающихъ его овецъ.

Продолжая путешествіе наше по симъ мѣстамъ, видимы были повсюду великія спада сайгаковъ, коихъ козакѣ наши убивая уполили нѣсколько помятій ихъ голодъ: однакожъ сію пищу доставали весьма рѣдкіе, по тому, что должно имѣть или весьма борзую лошадъ, или быть искусному стрѣлку, чпюбъ достать себѣ въ пищу сего дикаго и борзого звѣря. Молодые сайгаки всего скоряе попадались въ руки ловящихъ ихъ охошниковъ; ибо они не имѣли ни скорога бѣгу опцовъ своихъ, ни силы сносить долго стремленіе за ними скачущихъ людей. 47 верствъ отъѣхали мы въ сей день; по томъ разположились лагеремъ близъ устья рѣчки Кайраклы.

Чѣмъ ближе подвигались мы отъ востока къ западу, тѣмъ больше находили мы пріятствъ въ естественномъ положеніи шамошнихъ мѣстъ, и во изобиліи лежащей шамъ страны. Не было уже недостатку ни въ какихъ кормахъ, ни въ источникахъ пріятныхъ водъ; ибо все сіе находили

Рѣка Ишимъ.

мы съ избыткомъ во всѣхъ проѣзжаемыхъ нами мѣстахъ. Къ полудню достигли мы до нѣкоего проспаннаго озера, лежащаго въ виду рѣки Ишима, и тамо сдѣлали отдохновеніе. Пробывъ нѣсколько часовъ въ окружностяхъ сего озера, оправились въ нашъ путь, и прибыли къ рѣкѣ Ишиму. Теченіе сея рѣки отъ востока на западъ съ такимъ сильнымъ стремленіемъ, каковаго не имѣетъ ни одна изъ многочисленныхъ рѣкъ, текущихъ съ восточной части Киргисъ-Кайсацкаго владѣнія. Берега ея, на востокъ лежащія, составляющъ высокія каменныя горы. Напротивъ того западная часть украшена пріятными лугами и множествомъ камышисныхъ озеръ, кои служатъ убѣжищемъ дикимъ уткамъ, гусямъ и лебедямъ. Рѣка Ишимъ, въ разсужденіи глубины и ширины, и въ самыхъ вершинахъ своихъ способна для отправленія судовъ, естлибъ въ томъ случилась нужда при случаѣ открытія какихъ либо продуктовъ, находимыхъ въ той странѣ.

46 верстъ отъѣхали мы въ сей день; и ночь препроводили при соединеніи нѣкоего источника съ рѣкою Ишимомъ.

Далѣе отъ сего мѣста, по пути ведущему въ низъ по рѣкѣ Ишиму, находясь нѣкіе древніе валы. Они по видимому не составляли укрѣпленія какого либо жилища, по тому, что представляющъ видъ продолговатой горы, и по въ одну полюкъ восточную сторону; а въ прочихъ частяхъ не видно ни малѣйшихъ знаковъ бывшаго

бывшаго шамъ укрѣпленія. По мнѣнію суевѣрныхъ Киргисцовъ, сіе есть оспашки мѣстѣ не вѣдомо какихъ по древнихъ Ддыповъ, кои по описанію ихъ суть люди невѣрояшной силы и возраста. По смерти сихъ Киргискихъ исполиновъ, прибавляющъ они къ шому, будшо бы сіи валы служили имъ гробницами, въ которыхъ они другъ друга погребали.

Отсюда спускаясь далѣе въ низъ по рѣкѣ Ишиму начинающя весьма пріятныя дубровы, распушія по горамъ, лежащимъ на восточной сторонѣ сея рѣки. Въ окружностяхъ сихъ пріятныхъ мѣстѣ разположились мы лагеремъ въ 51 верстѣ разстояніемъ отъ упреннаго нашего стана.

Въ небольшомъ разстояніи отъ сего мѣста находилась караванная дорога, идущая изъ Бухаріи и Хивы въ Троицкую крѣпость. Прибывъ къ оной имѣлъ я случай осмошрѣть нѣкое достойное примѣчанія кладбище, и опличающееся отъ прочихъ Киргисъ-Кайсацкихъ кладбищъ тѣмъ, что поверхъ деревяннаго сруба, который служилъ надгробкомъ усопшаго тѣла, возкнушъ болванъ, изображающій лицо и шею человѣческую. Подлѣ него повѣшено копейное древко, что служилъ обыкновеннымъ знакомъ усопшихъ степныхъ рыцарей. Бывшіе съ нами Киргисцы не вѣдающъ, кшо тамо погребенъ съ такимъ страннымъ различіемъ. 49 верстѣ отъѣхали мы въ сей день, и на семъ разстояніи не видно было ничего примѣчанія достойнаго, кромѣ множества

признаковъ желѣзныхъ рудъ, коихъ куски нарочитаго качества попадающа въ рашелинахъ шамошнихъ горъ и на поверхности шамошнихъ бугровъ. Всего удивительнѣе, что на всемъ пространствѣ сшени, кое мы пробъжали, никогда не попадались намъ признаки мѣдныхъ рудъ, не смотря на то, что шамошнія горы казались по виду своему созданными бытъ для произведенія однихъ шолько мешалловъ, дабы шѣмъ наградишь недоспашокъ въ другихъ естественныхъ произведеніяхъ. Но какъ съ одной стороны краткость времени, препровожденнаго нами въ семъ скоромъ путешествіи, не дозволяло намъ прилагать надлежащаго старанія ко откровенію сокровищъ сей страны, а съ другой и испытанія наши не могли далѣе простирашься, какъ шолько по одной поверхности земной шѣхъ мѣстъ, копорыми мы пробъжали: то по сему не лзя вовсе заключишь, чшобъ сіи мѣста не заключали въ себѣ что ни будь драгоцѣнное.

22 числа пробъжали мы мѣстами шолькожъ неспособными для изслѣдованія натуры, какъ и всѣ вышеописанныя мѣста. 23 числа прибыли мы къ рѣчкѣ Кинкулъ, текущей съ западу въ рѣку Ишимъ. По берегамъ сего источника росшешъ со изобиліемъ осинникъ, березникъ и жимолосшникъ: словомъ сказашь: шамъ нѣшъ уже недоспашка ни въ какихъ земныхъ произрашеніяхъ. Сіе мѣсто достойно шѣмъ большаго примѣчанія, чшо отсюда рѣка Ишимъ прешаетъ
шечи

печи на западъ; но устремляется прямо въ предѣлы полунощной страны, оставляя по восточной сторонѣ своего печенія довольно пространныя лѣса и землю удобную для обитанія народа. Поворотъ сея рѣчки обратилъ и путь нашъ въ другую сторону: ибо вмѣсто путешествія къ востоку пріяли мы путь къ западу, какъ въ мѣстахъ ведущія къ Россійскимъ границамъ. Ночь заснигла насъ при небольшой бакалдинкѣ прѣсной воды, коя находилась въ 21 верстѣ отъ рѣчки Кинкуль.

Прежде сего голодъ приводилъ во истощеніе и болѣзни только нѣкоторую часть нашего войска; но съ сего времени не было между нами ни единого, которій бы не приуговлялся вкушать шуюжъ самую судьбину. Тщешно начальники спарались отшвратить предстоящую гибель раздѣленіемъ своего собственаго запаса по своимъ подчиненнымъ, дабы симъ средствомъ возродить въ нихъ бодрость къ понесенію съ меньшимъ отчаяніемъ грозящей имъ гибели, и показать шѣмъ, что они готовы сами дѣлать съ ними всѣ участи ожидаемаго ими бѣдствія. Сіе похвалы достойное дѣло не могло произвести желанной отъ шого пользы: ибо въ разсужденіи множества людей раздѣленный провіантъ былъ слабою ошрадою истощеннымъ голодомъ и приведеннымъ въ безсиліе болѣзнями. Не можно изобразить, сколь ужасно было шогдашнее наше состояніе. Мы не имѣли инаго позорища въ глазахъ нашихъ, какъ единой образъ изсохшихъ отъ

Поворотъ
рѣчки Иши-
ма къ полу-
нощные
края.

голоду, и не рѣдко предѣ глазами нашими умирающихъ людей. Все сіе производило въ насѣ неописанное сокрушеніе и ужасѣ, и каждый помышлялъ прекрашитель дни жизни въ терзаніяхъ сей мучительной смерти, кошорой образѣ всякой часѣ мечтался предѣ нашими глазами. Не было инаго средства ко отвращенію сего бѣдствія, какѣ только сіе единое, чшобы послать впередѣ легкую команду въ Усть-Уйскую крѣпость для загошвенія и высылки на встрѣчу провіанта; и сіе было исполнено и отправлено того же дня. Сей случай употребилъ я въ свою пользу, отправясь въ путь обще сѣ сею командою.

Какѣ избранные къ сей посылкѣ имѣли наилучшихъ лошадей изѣ всего войска; шо не было сумнѣнія, чшобѣ мы, не имѣя сѣ собою ни малѣйшей шягосши, не предупредили бы оставшійся корпусѣ нѣсколькими днями приѣздомѣ нашимѣ въ Усть-Уйскую крѣпость, и не отвратили бы шѣмѣ опасныя слѣдствія голода высылкою провіанта.

Пріявѣ сей путь сѣ крайнею поспѣшностію, слѣдовали мы къ шѣмѣ мѣстамѣ, гдѣ надѣялись найши Россійскія селенія, и 25 числа прибыли къ рѣчкѣ Карашунѣ. Ошѣ оной далѣе на западѣ находилсѣ другой источникѣ, именуемый Кара Кундусѣ (*), гдѣ не смотря ни на шомѣщій насѣ голодѣ, ни на важность шого намѣренія, сѣ кошорымѣ

Чрезѣр-
ная буря и
вразѣ пре-
пятству-
ють пу-
тешес-
твію.

(*) Кара Кундусѣ на Киргискомѣ языкѣ значитѣ чернаго бобра.

порымъ мы отправлены, и ошъ кошораго зави-
сѣлъ или крайній ущербъ, или спасеніе нашихъ
войскъ; ниже на собственное наше желаніе, при-
нуждены были мы цѣлой день пребыть на одномъ
мѣстѣ по причинѣ ужасной бури съ дождемъ и
снѣгомъ соединенной и необычайнаго мраза, слу-
чившагося въ сей день. Морозъ, дождь и снѣгъ
ни мало бы не удержали насъ ошъ предпріяпаго
нами пуши; но сильная буря, вооружившаяся къ
влящему нашему нещастію, спремяся съ западу
(съ шой самой стороны, куда намъ надлежало
сѣдовать), сдѣлала намъ препяшствіе непрео-
долимое. Мы испытывая собственныя наши си-
лы и силу нашихъ коней, нѣсколько разъ пы-
тались вступишь въ нашъ пущъ; но находили
бурю шоль необычайну, что го сажень пробхашъ
противу ея спремленія не было ни малѣйшей воз-
можности: ибо самыя наилучшія лошади ника-
кимъ понужденіемъ го минутъ не въ силахъ бы-
ли ишти ей противу. Мы безъ сумнѣнія поги-
бли бы въ сей день, ешьлибъ къ нещастію на-
шему буря зашпгла насъ въ пустой степъ: но
вдѣсь нашли мы спасеніе въ часпыхъ кустарни-
кахъ растушихъ по берегамъ источника Кара-
Кундусъ: костры разкладеннаго огня согрѣвали
насъ ошъ мразу, а густыя вѣшви кустарни-
ковъ защищали насъ ошъ жестокости сея ужа-
сныхъ бури. Ешьлибъ сія необычайная переѣвна
воздуха случилась въ странахъ сѣверныхъ, то
было бы нѣчто ешественное съ обыкновеннымъ

воздухомъ сихъ хладныхъ спранъ: но видѣшь оную въ полуденныхъ спранахъ, и еще въ шакихъ мѣспахъ, гдѣ лѣшомъ бывають чрезмѣрные жары, достойно удивленія. Нѣшъ тому (или по крайней мѣрѣ не нахожу я) иной причины, какъ сіе, что къ западу и полунощи ошъ сихъ мѣспъ прилегли хребшы пѣхъ великихъ горъ, на коихъ обиаешъ почши вѣчная зима, каковы сушь Уральскія и Алшайскія горы, окружающія хребшами своими западную и полуношную часть сея спраны; и по шому кажешся вѣрояшно, дѣйствіе сей западной бури произвешти ошъ поглощенія ея шого хладнаго воздуха, которій обѣмлетъ поверхность вышеупомянушихъ горъ, и которой по шомъ изливаешъ она во всѣхъ пустыхъ мѣспахъ сея проспранныя земли. Не имѣя ни малѣйшаго искусства ко изъясненію естественныхъ причинъ, чашатель извинишъ меня въ шоль слабыхъ доказашельствахъ.

На другой день буря исчезла, день сталъ благополучный, и мы отправились въ нашъ путь. Въ нѣсколько часовъ достигли мы до рѣчки Абуги, текущей съ востока въ рѣку Тоболъ. Въ семъ мѣспѣ источникъ сей имѣетъ воду солоновашую по причинѣ множества солончаковъ, по которымъ она прошекаешъ: но при соединеніи ея съ вышеупомянушою рѣкою пріемлетъ вкусъ прѣсной воды (*). По берегамъ сего источника
ужа-

Рѣчка А-
буга.

(*) Въ камышахъ, лежащихъ въ окружностяхъ рѣчки Абуги, находишся великое множество гусей и лебедей.

ужасная зыбь, чрезъ кошорую пробираясь перепѣли мы великія затрудненія: ибо рѣдкая лошадь могла пройти во оной не погрязнувъ; а по шому надлежало и перебравшимся чрезъ оную возвращаться назадъ и подавать имъ помощь. Зыбь сія лежишь по одной шолько западной споронѣ источника; а въ ширину не занимаетъ мѣста болѣе одной версты: но удивленія достойна шѣмъ, что разпростирается и по самой высотѣ лежащаго шамъ увала, не смотря на то, что на поверхноспи онаго находится самый наилучшій черноземъ, по коему изрѣдка ростешъ кавылъ шрава.

Пріяшность мѣсцѣ умножалась приближеніемъ нашимъ къ Россійскимъ границамъ. Повсюду были видимы пріяшныя роши, источники, луга, и все шо, что можетъ служить къ блаженству жишелей земныхъ. Тамо находяшся огромныя лѣса, изъ коихъ наилучшій шомъ, кошорый лежишь между озерами Денись-Куломъ и Кундись-

Жишели крѣпостей по рѣкѣ Тоболу находяшхся лѣшомъ приѣзжаютъ къ сему мѣсту, пробираясь въ лодкахъ въ верхъ по теченію сего источника, и стрѣлая шамошнихъ пшиць, собираютъ довольное число пуху, и продаютъ скушцикамъ пшичьего пуха. Изъ рѣдкихъ пшиць находится шамъ отмѣнный родъ бѣлыхъ журавлей. Миѣ одного изъ нихъ случилось видѣть живаго подлинна, кошорый не могучи спашися полешомъ попался въ руки ловящихъ его людей. Ростъ его и прочія части шѣла сушь обыкновеннаго журавля; но непосредственная бѣлизна перьель отлнчаетъ его отъ другихъ сего рода пшиць.

дись-Куломь. Ширина сего лѣсу хоща не болѣе четьрехъ верстѣ, но вѣ длину на западѣ разпространяется онѣ нарочито далеко.

Уже пятый день начался путешествованіе наше (считая отъ дня отправленія нашего отъ оставшихся войскѣ); но никто изъ насѣ не вѣдалѣ, сколь далеко находимся отъ Усть-Уйской крѣпости, и скоро ли мы шуда прибудемѣ. Пяты дней не имѣли мы почши никакой пищи; а бывшіе съ нами драгуны и казаки около двухъ недѣль едва имѣли случай вѣ сіе время два раза напишашься худымѣ лошадинымѣ мясомѣ и молодыми грачами, кои хѣ вѣ кустарникахѣ рѣчки Абуги нашли мы великое множество. И шакѣ не многого времени претовалось кѣ приведенію насѣ вѣ совершенное безсиліе, и на конецѣ кѣ самой можетѣ бышь смерши (*). Но богѣ, спасая насѣ отъ очевидныя погибели; даровалѣ намѣ нежданую радость и спасеніе. Вѣ пошѣ самый часѣ, когда заранѣ исчисляли мы всѣ жестокости предстоящей намѣ смерши, и когда считали мы себя погибшими вѣ сихѣ мѣстахѣ, увидѣли одного изъ разсѣянныхѣ по пространству шамошнихѣ мѣстѣ

(*) Грачовое мясо способствовало кѣ умноженію болѣзни шѣхѣ людей, кои имѣ пишались; ибо отъ того умножилась между ими опухоль и кровавый поносѣ. Сіе говорю я по собственнымѣ примѣчаніямѣ питавшихся сею пищею; что кажется вѣрочнымѣ по тому, что мясо сихѣ степныхѣ птицѣ имѣетѣ вѣ себѣ сильную горечь. Послѣ того, когда голодный народѣ съ жадностію нападѣ на сію пищу, число больныхѣ умножилось протшву прежняго.

мѣстѣ казака, поднявшагося на верхѣ превысокой горы, и отшуда съ неописанною скоростію скачущаго къ намъ обратно. Чшо было намъ воображать изъ сего видимаго нами случая? Иные думали, чшо онѣ за горами усмотрѣлъ какую ни будь толпу нашихъ непріятелей; другіе заключали, чшо онѣ увидѣвъ идущихъ къ намъ съ границы людей, спѣшилъ возвѣстить намъ шу, или другую вѣдомость. Смущеніе, боязнь и радость объяли наши мысли; и мы колебались между страхомъ и надеждою до его къ намъ прибытія. Но въ какое удивленіе и радость пришли мы, когда услышали отъ него, чшо поднявшись на верхѣ горы усмотрѣлъ вдали Россійское селеніе! Смятенныя наши мысли принудили усумниться о истиннѣ его сказанія: а чшобы удостовериться о томѣ; по каждый употребля ошати силъ своихъ коней, успрямидя скакать къ шому мѣсту, откуда было сіе видно. Мы достигли до шого мѣста, и шожѣ самое виднѣе ошкрылося нашимъ глазамъ. Я шолькожѣ не въ силахъ изобразить движеніе сердецъ нашихъ, пораженныхъ сею неожиданною радостію, сколько ужасныя чувствованія во время претерпѣннаго нами голода. Словомъ сказать: изображеніе шой минуты, въ которую мы изъ отчаянія приведены были вдругъ къ предмету радости и спасенія, превозходитъ силы мои весьма слабыя ко изъясненію душевныхъ дѣйствій. Сіе видѣніе на шомъ часѣ принимали мы не иначе, какъ за пу-

спое привидѣніе, и увѣрились не прежде, какъ вѣхали вѣ самую крѣпость и вошли вѣ домѣ, вѣ жилище намѣ ошведенной. Кусокъ хлѣба, кошорой (послѣдую обычаю спраннопріимства) подавъ намѣ хозяинѣ сего дома, былѣ для насѣ наилучшимѣ сокровищемѣ всего свѣта. Вдашься вдругѣ вѣ хлѣбную пищу, было бы вредно для людей сполько же, сколько и дѣйсвіе самаго голода: а по тому взяшы были всѣ предосторожности, дабы никшо изѣ военныхѣ чиновѣ не употреблялъ гѣ первой день болѣе полуфунта хлѣба. На другой прибавлялось по толикому же числу; и такѣ сіе продолжалось по шѣхѣ порѣ, пока люди возвратили прежній вкусѣ вѣ ѣствѣ, и могли безѣ жадности пишашся принесеннымѣ имѣ хлѣбомѣ. Зло, произходящее отѣ излишняго употребленія хлѣба послѣ претерпѣннаго голода, испыталѣ я самѣ собою: ибо прихавѣ вѣ крѣпость сѣбѣ я близѣ фунта хлѣба, принесеннаго намѣ нашимѣ хозяиномѣ, отѣ чего потѣ самый часѣ почувствоваѣ я болѣзнь вѣ сердцѣ моемѣ. Казалось мнѣ нѣчто шягостное лежащее на ономѣ, и занимало дыханіе мое: однаковѣ взяпоку мною предосторожностію прошло сіе чрезѣ нѣсколько часовѣ.

Коль скоро прихали мы вѣ Усть-Уйскую крѣпость, шо потѣ же самый часѣ собравѣ довольное число провіанта оправили на перемѣнныхѣ подводахѣ на встрѣчу позади оставшемуся войску, коимѣ велѣно было денно и ночью слѣдо-

слѣдовашъ вѣ верхъ по рѣкѣ Тоболу, куда по изчисленію дней препровожденныхъ нами вѣ пуши долженъ былъ приближиться главный корпусъ; а мы во ожиданіи его прибытія употребили все время на отдохновеніе послѣ претерпѣнныхъ нами трудовъ.

Привѣтство и человеколюбіе жителей Усть-Уйской крѣпости засшавило насъ забыть вѣ два дни всѣ претерпѣнныя нами бѣдствія. Я не могу довольно надивиться ихъ ласковому спраннопріимству, и не знаю, природная ли ихъ шасклонность, или жалость, видѣвъ своихъ одноземцовъ изнуренныхъ голодомъ и болѣзнями, была причиною, что они всѣхъ бѣдныхъ немощныхъ взяли подъ свое призрѣніе, какъ бы ближайше ихъ родшвенники, и служивыхъ, посшавленныхъ по домамъ шамошнихъ жителей, пишали своимъ собственнымъ хлѣбомъ, не требуя за шо ни малѣйшаго воздаянія. Сугубо щасшливы мы, что попались вѣ жилище людей шоль рѣдкихъ добродѣтелей.

Усть-Уйская крѣпость имѣетъ имя сіе отъ ^{Усть-Уй-}устья рѣки Уя, при концѣ сего селенія ^{ская крѣ-}впадающей вѣ рѣку Тоболъ. Вѣ ней одна деревянная ^{пость.}церковь, до 400 обывательскихъ домовъ, и нѣсколько казенныхъ строеній для жишья военнымъ людямъ и ушановленнымъ надъ ними начальникамъ. Гарнизонъ сей крѣпости состоитъ вѣ одной ротѣ драгунъ, вѣ нѣкоторомъ числѣ солдатъ, и сверхъ сего для содержанія лѣшнихъ

Уя, стоишь гораздо ближе къ полудню, чѣмъ всѣ другія крѣпости къ устью сей рѣки лежащія. Въ разсужденіи плучности земли, каковая около Усть-Уйской крѣпости примѣчается, греча или дикуша родишся съ малымъ успѣхомъ; а по шому жители сихъ мѣстъ, находя безполезными шруды свои, посѣвъ оной совсемъ оставили. Овесь, горохъ, просо, полба и ячень награждають недошашокъ въ дикушѣ.

Усть-Уй-
скіе огоро-
ды.

Изъ огородныхъ овощей ошшавные поселенные по Усть-Уйской линіи садятъ извѣстные плоды, какъ шо морковь, капусту, огурцы и свеклу: но арбузовъ, дынь и прочихъ огородныхъ овощей разводилъ между ими нѣтъ обыкновенія. Все сіе со изобиліемъ родитъ памошная земля, а особливо овощи, посѣянные на ушученныхъ берегахъ рѣки Тобола и Уя, производятъ преимущественное количество плодовъ.

Мѣловыя и
известныя
горы.

Отъ Усть Уйской крѣпости, идучи къ западу еъ полунощи, въ небольшомъ разстояніи находятся мѣловыя и известныя горы. Въ нихъ кромѣ хорошаго мѣловаго и известнаго камня нѣтъ ничего примѣчанія досшойнаго; но и сіи самыя сущъ вещи безполезныя для обитателей памошныхъ селеній: ибо какъ шо, такъ и другое полезно только для шѣхъ людей, кои имѣють обычай въ своихъ селеніяхъ строитъ каменные зданія. Сказываютъ, что далѣе отъ оныхъ горъ на Киргиской сторонѣ находятся охряныя горы, изъ коихъ живущіе въ крѣпостяхъ драгуны достають

спаюшь охру , употребляя оную на крашеніе своей военной аммуниціи , какъ то перевязей , поршупей , и прочаго .

Начало мѣсяца Іюня открылось прибытіемъ главнаго корпуса , который къ полудню 1 дня вступилъ въ Усть-Уйскую крѣпость , привезя съ собою большую половину людей едва имѣющихъ подобіе человѣческое . Сверхъ общей всѣмъ болѣзни опухоли , народъ приведенъ былъ въ такое безсиліе , что подияшь драгунское сѣдло съ приборомъ къ тому принадлежащимъ едва доставало ихъ силы . Съ не меньшимъ сокрушеніемъ должно было взирать на блѣдность ихъ лицъ , умноженную еще болѣе въ пуши изношенными рубищами , кои едва покрывали нагошу ихъ : словомъ скажешь : не нужно было искасть людей бывшихъ въ семъ бѣдственномъ походѣ ; ибо образъ ихъ отличался отъ другихъ такъ , что среди толпы народа тотчасъ можно было отличить бывшего въ походѣ и вкусившаго степную нужду отъ тѣхъ , кои были неподвижны изъ своихъ селеній .

На другой день по прибытіи въ Усть-Уйскую крѣпость отправленъ былъ нарочный курьеръ къ Оренбургскимъ начальникамъ съ извѣстіемъ о возвращеніи нашемъ на границы и съ обстоятельнымъ извѣстіемъ причинъ побудившихъ къ оному . Десятидневное время прошло въ отдохновеніи послѣ прешерпанныхъ шрудовъ и въ леченіи больныхъ людей , коихъ число , какъ то
сказано

Сказано выше сего, было почти большая половина. Среди всѣхъ бѣдъ, которыми мы были окружены во время нашего путешествія, не можно сказать, чтобъ ущербъ людей былъ чрезъ мѣру чувствительнъ: ибо во все время число умершихъ не превосходило сорока человекъ, причисля въ то число умершихъ по прибытіи нашемъ въ Усть-Уискую крѣпость.

Между шѣмъ временемъ получено повелѣніе отъ Оренбургскихъ начальниковъ къ г. Генералъ-Маіору фонъ Траубенбергу, дабы выбравъ здоровыхъ людей изъ корпуса вышедшаго изъ степи, обратишь оныхъ на Сибирскую линію для соединенія съ полками идущими отсюда къ Алтайскимъ горамъ для лучшаго пресѣченія пуши бѣгущимъ мясешникамъ. По сему сдѣланы были надлежащія приугошвленія и выборъ людей способныхъ къ сему новому предпріятію. Начальникомъ сей части войскъ опредѣленъ г. подполковникъ Рычковъ; а г. Генералъ маіоръ фонъ Траубенбергъ остался начальникомъ надъ военною командою, находящеюся по крѣпостямъ Оренбургской линіи.

Какъ всѣ части Сибирской линіи оставлены для особеннаго испытанія г. Академика Палласа; но не было мнѣ нужды вступать въ сіи предѣлы: но послѣдую предписанному мнѣ плану для путешествія, надлежало мнѣ по окончаніи степнаго похода слѣдовать прямо въ Оренбургъ, и тамо осмотрѣвъ остатки мѣстъ неосмо-

осмотрѣнныхъ другими испытателями напурь, помышлять о возвращеніи въ Санктпербургъ. По сему приуготовился я къ отъѣзду, и 14 дня отправился въ мой путь, лежащій вдоль по Оренбургской линіи по пуши ведущему къ городу Оренбургу.

Отъ Усть-Уйской крѣпости начинается путь въ верхъ по рѣкѣ Ую, мѣстами отчасти ровными, отчастижѣ покатыми увалами, коихъ верхи украшены были зеленѣющимися рощами и прочими произведеніями пріятныя весны. Въ 23 верстахъ отъ оной находился Луговой редушъ. Имя его происходитъ отъ того, что построены на луговой сторонѣ рѣки Уя. За онымъ слѣдуетъ Крушоярская крѣпость, построенная на крутомъ яру вышеупомянутой же рѣки. Въ окружностяхъ сего селенія не примѣшилъ я ничего примѣчанія достойнаго: оно ограждено деревяннымъ замкомъ фигуры четверугольной, бойницами и башнями, снабженными довольномъ числомъ артиллеріи. Строенія въ ней не столь пространны, какъ въ Усть-Уйской крѣпости, и жилища не столь зажиточны, какъ первые.

Юня 14
Дня.

Крушояр-
ская крѣ-
пость.

За оною крѣпостію по пуши ведущему въ верхъ по рѣкѣ Ую, разстояніемъ въ 20 верстахъ, находится Березовской редушъ, коего имя безъ сумнѣнія происходитъ отъ множества березоваго лѣсу въ округъ его растущаго. Частые перелѣски, бывшіе на семъ пуши, пипали въ себѣ различныхъ ползающихъ и парящихъ насѣкомыхъ,

М

между

между кошорыми попадались чаще всѣхъ бабочки, отъ ученыхъ Руминами называемыя.

Караку-
линская
крѣпость.

За Березовскимъ редутомъ въ 24 верстахъ слѣдуетъ Каракулинская крѣпость, имѣющая имя сіе отъ озера Каракуль, въ небольшомъ разстояніи отъ нея находящагося. Въ ней одна деревянная церковь и до 150 домовъ, въ которыхъ такъ, какъ и въ прочихъ крѣпостяхъ, живутъ оставшие солдаты, и одна рота полевой команды. Тучные берега рѣки Уя, изобилуя довольнымъ числомъ рыбныхъ озеръ, были приманкою степныхъ чаекъ и пріятнымъ убѣжищемъ птицъ сродныхъ той странѣ, между кошорыми находились красныя ушки, плавающія по озерамъ.

Троицкая
крѣпость.

Отъ Каракулинской крѣпости лежишь путь угористыми мѣстами, которыя пространнымъ хребтомъ разпространяются до самой Троицкой крѣпости, въ 53 верстахъ отъ Каракулинской находящейся. Сія крѣпость построена близъ устья рѣчки Увелки, впадающей въ рѣку Уй, и есть значнѣйшая изъ всѣхъ селеній находящихся по всему пространству Оренбургской губерніи, по причинѣ учрежденнаго въ ней шоргу между Россійскими купцами и многими степными народами, обитающими въ предѣлахъ полуденныя Асіи. Главнѣйшій шоргъ сего мѣста состоишь въ скотѣ, пригоняемомъ на мѣну сосѣдственными Киргисъ-Кайсаками, и во множественномъ числѣ хлопчатой бумаги, и въ другихъ Асіатическихъ товарахъ, привозимыхъ Бухарцами, Кашкарцами,

Трух-

Трухменцами и Хивинцами. Входишь во всё обстоятельство Троицкой торговли почиваю я дѣломъ излишнимъ: ибо желающіе объ ономъ имѣть совершенное свѣденіе могутъ читать Оренбургскую топографію, въ которой касающееся до сего дѣла изображено съ совершенною ясностію. Въ прочемъ я долженъ сіе сказать, что побѣгъ Волжскихъ Калмыкъ произвелъ великой вредъ въ самой торговлѣ, и служилъ къ немалому ущербу пользы государственной и народной: ибо нечаянное нашествіе сихъ мяшежниковъ привело въ такое смущеніе и ужасъ тамошніе народы, что ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ показаться изъ своего владѣнія, куда не прошла сія ужасная буря. Самые Киргисъ-Кайсаки хотя и спарались укрыть улусы свои въ мѣстахъ сокровенныхъ, и для мимопроходящихъ непріятелей неудобопроходимыхъ; однакожъ и съ сею предосторожностію не рѣдко служили они добычею многолюднымъ толпамъ разсѣянныхъ мяшежниковъ. По отшествіи ихъ изъ предѣловъ Киргисъ-Кайсакаго владѣнія торгующіе народы хопя и зачали собираться къ произведенію обыкновеннаго своего дѣла; но сіе было ничто въ сравненіи съ прошедшими годами. Словомъ сказать: Калмыцкой побѣгъ былъ источникомъ, родившимъ различное зло и разрушившимъ спокойствіе народовъ обитающихъ въ Оренбургской губерніи. Излишно бы было изчислять весь вредъ произшедшій изъ сего случая. Всякой вошедъ въ связь

сего дѣла, и изчисля убытки нанесенные казнь опшправленіемъ двухъ многолюдныхъ корпусовъ прошиву сихъ мясешниковъ, разрушеніе на шотъ годъ комерціи и съ нею наилучшей части доходовъ Оренбургской губерніи, и наконецъ самую пользу, бывшую отъ сего скотоводствующаго народа, легко понять можешъ, сколь много сіе смяшеніе нанесло вреда, и сколь потеря сія должна намъ быть чувствительна.

Троицкая крѣпость положила предѣлъ моему испытанію: ибо всѣ селенія, лежащія по Оренбургской линіи до самаго первенствующаго города сей обширной губерніи, и всѣ достопамятныя мѣста на семъ разстояніи находящіяся, служили единственнымъ испытаніямъ г. Академикомъ Палласа и г. Лепехина, обѣѣхавшихъ прошедшимъ лѣтомъ всѣ сіи мѣста. Оставалось мнѣ избрать прямой путь до города Оренбурга; къ чему находилъ я лучшую удобность ѣхать по линіи, нежели чрезъ юрты Башкирскія, гдѣ шрудный путь щещно продержалъ бы меня нѣсколько излишнихъ дней.

Я уже достигъ до Губерлинскихъ горъ, не думая, чтобы нужды претерпѣныя нами въ степѣ могли возродить во мнѣ какое либо слѣдствіе болѣзней; однакожъ въ семъ я обманулся: ибо едва только перевалился я въ средину сихъ горъ, какъ почувствовалъ сильную горячку, кошорою мучимъ будучи едва доѣхалъ живъ до города Оренбурга. Тамъ пробылъ я Іюнь, Іюль и часть

часть Августа мѣсяца, и способомъ находящих-ся шамъ врачей излѣчился отъ приключившейся мнѣ болѣзни.

Окончаніе порученныхъ мнѣ дѣлъ зависѣло отъ осмотра остальной части Уфимской провинціи, куда въ половинѣ Августа мѣсяца отправился изъ Оренбурга. Мѣста, лежащія между городами Оренбургомъ и Уфою, не требуютъ здѣсь никакого описанія, будучи уже описаны отчасти г. Академикомъ Палласомъ, отчасти г. Академикомъ Лепехинымъ, котораго осмотрами разпространялись по всѣмъ шамошнимъ мѣстамъ. Въ претій день по выѣздѣ моемъ изъ Оренбурга прибылъ я въ городъ Уфу, откуда на другой день отправился къ устью рѣки Дюмы, въ 4 верстахъ отъ города находящемуся.

Откуда изходище сея рѣки, и что достопамятнаго въ вершинахъ ея находится, сіе можно усмотрѣть въ дневныхъ запискахъ прошлаго 1769 года: но мѣста, лежащія къ устью рѣки Дюмы, понынѣ еще оставались никѣмъ не изслѣдованы. Мнѣ надлежало окончить сіе дѣло; и по тому отправясь въ сей путь, имѣлъ я главнымъ предмѣтомъ моего испытанія берега сея рѣки.

При самомъ устьѣ рѣки Дюмы мѣста испол-Устье рѣ-
ненныя густымъ чернолѣсіемъ, въ которомъ не ки Дюмы.
видно ничего примѣчанія достойнаго. Чернолѣсіе пресѣкается хребтомъ проспанной горы и ко-
зой примкнувшимися лугами, кои равнымъ по-

ложеніемъ служашъ къ наилучшему украшенію по срединѣ ихъ протекающей рѣки.

Древнѣя
зданія.

Хребты сихъ горъ сохранили на себѣ знапныя осматки древнихъ развалинъ, изъ которыхъ первыя находящя въ 50 верстахъ отъ города Уфы близъ Ташарской деревни, именуемой Сперли. Тамъ видима еще понынѣ въ совершенной цѣлоспши чешвероугольная палата, сдѣланная изъ шесанаго дикаго камня. Входъ въ оную съ востока

Древнѣя
зданія на
рѣкѣ Дю-
мѣ.

проспранными вратами, сдѣланными на подобіе дверей молишвеннаго храма. Верхъ ея устроенъ сводомъ и вымазанъ алебастромъ съ шакимъ искусствомъ и раченіемъ, которое зашавишъ каждаго ошдать справедливую похвалу древнимъ спроишелямъ: ибо не смотря на древность времени не потеряло оно ни прежней своей красосы, ни швердоспши. Четыре угла сего зданія раздѣляющя широкими уступами вдашшимися въ самыя стѣны. Между уступами сдѣланы два узкія, но при томъ продолговатыя окна, посылающія дневной свѣтъ во внутренность храмины. Со внѣшней споросы имѣетъ сія палата окруженіе близъ 18 въ вышину; съ наружи отъ подошвы до верху ея около шести сажень; внутри же ширива и длина оныя по шри сажени; шакъ какъ и внутренняя вышина ни мало не превозходишъ поперешнаго проспранства. Изподъ ея выкладенъ квадратнымъ дикимъ камнемъ, гдѣ повсюду видимо шщаніе и неразрушима швердоспшь. Никшо не вѣдаетъ

изъ

изъ окольныхъ жишелей , къ чему служило сіе мѣсто ; а шого меньше еще , кто былъ основателемъ онаго . Но разбирая образъ построенаго зданія , безъ ошибки можно заключить , что оно служило больше надгробною палатою знавшійшаго челоуѣка , нежели моливиеннымъ храмомъ шѣхъ народовъ , кои въ древности тамо обитали .

Отъ сея палаты отступя къ подошвѣ горы сажень бо , видны другіе оштатки или древностью разрушеннаго , или не со всемъ построеннаго зданія , окруженнаго множествомъ каменныхъ надгробковъ , на коихъ изображены нѣкія надписи Арапскаго языка . Слова на камняхъ написанныя не могли мнѣ изтолковать ни самыя искусныя Ташарскіе Муллы ; однакожъ повѣдали мнѣ , что въ надгробныхъ надписяхъ находящіяся они лишеры Арапскія : но они имѣ не вразумительны и по причинѣ древностью поврежденныхъ словъ , и по причинѣ нѣкоторой опмѣны въ языкѣ древнихъ Аравитскихъ народовъ . Сіи развалины болѣе всего свидѣтельствуютъ , что сіе мѣсто посвящено было къ построению Магомешанскаго храма : ибо шамъ видимо еще и понынѣ то мѣсто , гдѣ во время моленія бесѣдуетъ Мулла , и кое Ташара называютъ Махрапъ . Къ полунощи значатся шамъ двери , шакъ какъ обыкновенно дѣлаютъ Магомешане въ своихъ мечешяхъ .

Отъ сихъ развалинъ распоянѣмъ въ 12 верстахъ , на луговой споронѣ рѣки Діомы находима еще другая палата , во всемъ подобная перьвой .

Древній
развалины
на рѣкѣ
Діомѣ.

Внутри

Внутри оныя спойшѣ надгробокѣ изписанный на подобіе находящихя около развалинѣ перваго храма. На немѣ написаны молишвы и имя усопшаго, кошорый по словамѣ надписи (какѣ сказывають Ташара), былѣ сходецѣ изѣ Мекки споллицы Махометанскаго суевѣрія. Противу камня, кошорый безѣ сумнѣнія посшавленѣ кѣ головѣ погребеннаго, выросѣ кустѣ рябиннику, что принудило набожныхѣ Ташарѣ заключить о святости усопшаго, и по шому воздавать ему нѣкоторую почестѣ во дни поминокѣ.

Вѣ округѣ сихѣ развалинѣ примѣчаються знаки укрѣпленія, состоящаго вѣ разрушеннѣхѣ валахѣ. По сему можно думать, что укрѣпленіе сіе служило защишою какого ни будь древняго города обитавшихѣ вѣ сей странѣ народовѣ. Вѣ Оренбургской топографіи приписуется сіе мѣсто споллицею Нагайскихѣ Хановѣ; что кажется весьма вѣрояшнымѣ вѣ разсужденіи находимѣхѣ шамѣ нарочито великолѣпныхѣ развалинѣ, и вѣ разсужденіи пріяшствѣ и красоты шамошнихѣ мѣстѣ.

За оными развалинами не шолько вѣ верхѣ по рѣкѣ Дюмѣ, но и по всей шамошной странѣ не находится ничего примѣчанія дѣшпаинаго; а по шому обѣздивѣ околнѣня мѣста, и не находя никакихѣ любопытныхѣ предмѣшсѣвѣ, пріялѣ предписанной мнѣ возвратной пушѣ до Санкшпешербурга.

КОНЕЦЪ ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ.

П О Г Р Ъ Ш Н О С Т И.

строк.	встрок.	напечатано	читай
13	11	находящіяя	находящіяся
18	29	обляспяхъ	обласпяхъ
40	20	народомъ ;	народовъ ;
53	18	красатъ	красятъ
63	на полѣ	О каменномъ	О каменномъ
70	на полѣ	Старинный городище	Старинное городище
72	20-21	Саписосовой	Саписовой
77	24	древнаго	древняго
82	19	ворспахъ	верспахъ
87	29	ниже	ниже
93	22	енжели	нежели
101	7	двугихъ	другихъ

) 0 (

ПОГРѢШНОСТИ.

сжран.	строк.	напечатано	читай
9	13	превращившійся	превратившійся
21	20	къ коему	къ коей
25	27	съ барабаномъ	съ бараномъ
41	1	и принесли	, принесли
—	27	ушомили	ушодили
43- на полѣ	4	разстояні-	разстояніемъ
45	7	четвороугольная	четвероугольная
54 въприм.	22	познанія	познаніе
73	8	случалось	случилось
75	26	эскадроновъ	эскадроновъ
79	2	отъ нихъ	отъ него
—	4	они	оно
—	8	онъ	оно
82	13	не дозволяло	же дозволяла

X O X